

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

Альберт Байкалов
Московская бойня

«ЭКСМО»

2009

Байкалов А. Ю.

Московская бойня / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2009

Группа спецназа подполковника Филиппова захватила сотрудника британской разведки Дэви Седжвика, который инструктировал грузинские диверсионные подразделения. Агента передали следственным органам, но вертолет, в котором его транспортировали, потерпел аварию, и все пассажиры погибли. Спустя непродолжительное время в Москве обнаружился... живой и невредимый Седжвик. Или похожий на него как две капли воды человек? Вернувшимся с Кавказа бойцам Филиппова предстоит напряженно потрудиться в столице, чтобы разобраться, кто есть кто, и снова поймать ускользающего преступника...

© Байкалов А. Ю., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Альберт Байкалов

Московская бойня

Глава 1

Зависшее в самом зените голубого небосвода солнце не оставляло шансов теням. Поутихло пение птиц. Разноцветье лугов и трава колыхались в мареве разогретого над землей воздуха. Все живое изнемогало от жары, ища спасение в глубине рощ или у воды немногочисленных ручейков. Было в этом странном состоянии природы необъяснимое, тревожное ожидание. Лишь высоко в небе медленно и грациозно парил кругами стервятник. Вечный спутник войн и мора. Наверняка его внимание привлекли устроившиеся на «дневку» спецназовцы. Они рассредоточились парами на небольшой возвышенности с островками кустарника, из которых, словно стрелы, торчали кипарисы и пирамидальные тополя. С десятков людей в камуфлированной форме могли показаться хищнику легкой добычей. Возможно, он принял их за раненых. Зоркий глаз улавливал едва заметные движения, и птица не спешила снижаться, словно ожидая, когда они умрут. На самом деле один офицер отдыхал, а второй наблюдал в своем секторе.

– Может, это грузинский беспилотник? – проговорил наушник голосом Василия Дорофеева, которого в группе называли не иначе как Дрон. По своему обыкновению, неугомонный майор решил сострить. Антон осуждающе посмотрел на смуглолицего, с озорным взглядом офицера:

– Ты на небеса не заглядывайся! Там для тебя места нет. Ад по тебе плачет.

Дрон изобразил на лице виноватую улыбку. Майор использовал любой повод, чтобы повеселить сослуживцев. Накануне даже «грим» на лицо наложил таким образом, что больше походил на клоуна. Антон не выдержал и бросил в его адрес несколько словечек из ненормативной лексики. Дрона проняло. Он быстро смыл зеленые и коричневые полосы вокруг глаз и рта, а спустя несколько минут, уже исправив положение, стоял в строю. Майор ни в коей мере не игнорировал своего командира. Сероглазый, с волевым подбородком и пепельного цвета волосами, подполковник Филиппов, отзывающийся в эфире на позывной Филин, не только одним взглядом мог заставить замолчать кого угодно, но и в два счета выкинуть из группы в войска, а то и вовсе на гражданку. Но Дрон – не тот случай. Он не выходил за рамки дозволенного, да и скучно будет без него. Майор снимал напряжение и был кем-то вроде нештатного психолога.

Антон расправил под собой камуфлированный, сделанный из прорезиненной ткани коврик и поднес к глазам бинокль. Сначала направил его на позицию «горцев», как между собой спецназовцы называли офицеров-чеченцев. Вахид Джабраилов с позывным Джин, крепко сложенный, со сросшимися на переносице бровями и широкой челюстью майор, и капитан Шамиль Батаев, которого называли Шаман, были в самом невыгодном положении. Там, где они расположились, почти не было никакой растительности, а рельеф напоминал футбольное поле. На рассвете, когда после совершения многокилометрового марша вышли в этот район и стали готовить места для «дневки», пришлось для них делать углубления, а землю относить в ковриках за несколько сот метров и сыпать в жиденький ручей. Был в группе и третий выходец с Кавказа – Лече Истропилов. С легкой руки Дрона за ним закрепился позывной Стропа. Цепкий взгляд, лицо уверенного в себе человека, волнистые, черные как смоль волосы делали этого капитана похожим на киношного индейца. Он был родом из Гудермеса, где еще несколько лет назад работал оперативным уполномоченным ОВД. Все трое прошли жесткую проверку. После этого им еще пришлось постигать азы диверсионной и разведывательной деятельности. В принципе интенсивное обучение и, как это принято говорить, совершенствование

ние ранее полученных навыков в спецназе ГРУ не прекращались на всем протяжении службы. Исключением были периоды выполнения боевых задач. Необходимость привлечь в подразделение чеченцев была обусловлена тем, что группа практически не «вылезала» из Северного Кавказа. Эти люди, со знанием языка, обычаев, менталитета и других нюансов, стали незаменимы, и уже давно заставили руководство пересмотреть подходы к комплектованию подразделений спецназа.

– Это Кот, – неожиданно ожил головной телефон голосом заместителя. – На шесть часов группа грузинских военных.

Майор Котов, высокий светловолосый мужчина, на пару с Банкетом находился в зарослях кустарника, росшего слева от Антона. Центром «дневки» был определен отдельно стоящий дуб, который было видно со всех позиций. Относительно него Антон принял решение ориентировать группу. Он перевел бинокль в указанном направлении. Действительно, по склону холма поднимались пятеро военных. На всех американская камуфлированная форма. Впрочем, двое были обнажены по пояс. Куртки они повязали вокруг бедер. На головах панамы. У троих в руках укороченные винтовки «М-16».

Антон стал внимательно разглядывать каждого в бинокль, пытаясь понять, кто эти люди. Группа дезертиров, головной дозор отступающего подразделения или возвращающиеся с задания диверсанты?

– Командир, что делать будем?

Переговорные устройства новой модификации кодировали разговор и от этого немного искажали голос, поэтому Антон не сразу узнал Лаврененко. Круглолицый рыжеволосый прапорщик отвечал в группе за связь. Антона разозлил вопрос. Будто он сейчас загорает.

– Эфир не засоряй! – поправив микрофон, зло бросил Антон.

– Чапай думать будет, – вновь не удержался Дрон.

Раздался тихий смех. По голосу Антон узнал Банкета.

Среднего роста русоволосый майор находился рядом с предполагаемым маршрутом движения группы грузинских военных.

– Банкет! – позвал Антон.

– Виноват, – посчитав, что командир одернул его за смешок, стушевался Банкетов.

– Вы все всегда виноваты, – пошутил Антон. – Значит, так, подпускаем их на минимальное расстояние. Троих с винтовками валим, двоих, если попытаются бежать, останавливаем огнем по ногам. Работаем тихо. Используем оружие только с приспособлениями для бесшумной стрельбы.

Этого можно было и не говорить. Спецназовцы и так знали, что применение обычного вооружения может поднять переполох в округе, а у грузин еще остались боеспособные и не поддавшиеся панике подразделения. На этом вопросе Антон заострил внимание и на инструктаже, и в боевом приказе. Все оружие применялось только в отдельных случаях.

Вообще автоматы Калашникова были только у доктора, отвечающего за связь Лавра и офицеров-чеченцев, которые взяли их в Осетию уже по привычке. Выезжая на Северный Кавказ, им нередко приходилось выдавать себя за боевиков. Все имели в своем арсенале и возили с собой инкрустированные серебром кинжалы, повязки с арабской вязью, сшитые по форме тюбетеек кожаные шапочки и прочую мелочовку. Хватало нескольких минут, чтобы любой из них превратился в настоящего моджахеда. Причем, заранее узнав о командировке, они прекращали бриться.

– Филин, Москит говорит, – раздался голос доктора, – постарайтесь гуманнее. А то потом, чтобы они говорить смогли, мне почти половину запасов прамедола придется тратить.

– Все слышали? – строго спросил Антон. – Огонь по ногам, в крайнем случае. Дрон, тебя, садист, в первую очередь касается.

– Опять Моски́т все испортил, – глядя через прорезь прицела на грузинских военных, пробормотал Дрон. – Я, может, с самого утра здесь лежу и думаю, когда выдастся случай над кем-нибудь поглумиться? Кровь маньяка так и бурлит в венах. Пробовал лапы кузнечикам отрывать, не помогает. Тебе, гуманист, не в спецназ надо, а в общество защиты животных.

Сказано было беззлобно, просто в шутку, но Антон двинул ногой Дрона по щиколотке.

Врача группы звали Ренат Хажаев. Невысокий, с азиатскими чертами лица старший лейтенант выбрал себе позывной Моски́т сам. В его носимом комплекте оказания медицинской помощи имелся зажим с таким названием. Хотя иногда Антон ловил себя на мысли, что этот офицер действительно чем-то напоминает таежную мошку. Не выделяясь особыми внешними данными, он был силен, проворен, так же больно мог жалить. Не один десяток чеченских боевиков и другой нечисти был на его счету. Выносливости доктора можно было только позавидовать. Кроме всего того, что необходимо разведчику-диверсанту для обеспечения жизнедеятельности в тылу врага, он носил с собой еще массу самого разного назначения инструментов, медикаментов и прочего оборудования, которое в полевых условиях позволяло не только оказать доврачебную помощь, но и провести несложную операцию по удалению осколка или пули.

Тем временем грузины приближались к точке минимального расстояния до позиций Кота и Банкета.

«Три, два, один...» – зачем-то мысленно стал отсчитывать Антон. Спецназовцы словно услышали его «ноль». Раздались сразу несколько негромких хлопков.

Вооруженные винтовками грузины полетели на землю. Один будто наткнулся на невидимую стену, открыл рот, рухнул на колени и медленно завалился на бок. Второго попавшая в лицо пуля просто опрокинула на спину. Вскрикнул только третий, самый высокий из всей компании, но и он неподвижно замер в траве. Двое оставшихся грузин присели. Один, наголо бритый, озираясь по сторонам, вдруг медленно стал опускать правую руку вниз. Антон отчетливо разглядел у него на поясе кобуру с пистолетом.

– Банкет! Лысого предупреди, – проговорил Антон.

– Понял, – с каким-то детским задором ответил головной телефон, и тут же раздался еще один хлопок. Пуля прошла над самой макушкой смельчака, и он сразу же вернул руку в исходное положение. Антон видел, что ни один, ни второй грузин не поняли, откуда ведется огонь. Холмистая местность, стрекотание кузнечиков и почти неслышные выстрелы сбивали их с толку. К тому же они сейчас плохо соображали. Несколько дней боев, нервное перенапряжение и жара делали сознание рассеянным. Антон знал это не понаслышке. В этой части Грузии даже мирное население переживает большой стресс.

– Нэ стреляй, брат! Мы никого не убил! – заорал невысокий грузин. Нижняя часть его лица была покрыта черной как смоль щетиной. – Машина сломалась, пошли пешком...

Пригибаясь, к ним уже бежали Стропа, которого прикрывал Туман, а с правого направления Джин. Кот и Банкет продолжали держать на прицеле оставшихся в живых. Остальные наблюдали за подступами к месту расположения группы. Уцелевшие грузины затравленно смотрели на приближающихся к ним спецназовцев. Вид у них был жалкий. Губы тряслись, лица побелели.

– Нэ убивай, брат! Я не воевал совсем, – почти плача завыл невысокий, с оттопыренными ушами парень. – Я бежал сразу.

«Ага, – усмехнулся про себя Антон, – четвертые сутки боев, а отсюда до Цхинвала день хорошей ходьбы».

В это время Стропа с Джином уже были рядом с ними. Джин навис сверху, быстро переложил автомат из правой руки в левую и своей огромной пятерней двинул по затылку причитающего воина. Тот уткнулся лицом в землю.

– Молчи, собака! – С этими словами чеченец вытащил у него пистолет, сунул его себе под ремень и стал быстро проверять карманы.

Стропа тоже не церемонился. Ударом ноги в лицо он опрокинул на спину второго грузина. И тоже приступил к досмотру. Били не из-за того, что грузины могли оказать сопротивление, а чтобы с ходу ошеломить и подавить волю, ведь обоим еще нужно было увести с открытой местности. На все ушло меньше минуты, и вскоре оба горца волокли пленников к роще. Там были позиции Москита и Лавра.

– Наблюдай! – коротко бросил Антон Дрону, а сам устремился к этому небольшому зеленому островку. Когда он пробрался сквозь заросли кустарника к кипарисам, Джин с Шаманом уже успели завязать пленникам глаза и скрутить за спиной руки.

Тряска грузин походила на судорожные подергивания.

Антон огляделся. Со всех сторон подступал густой кустарник. По большому счету надо уходить с этого места. Мало ли. Вдруг эти вояки выполняли роль головного дозора и вскоре здесь появится все подразделение? То, что разнузданы, не соблюдали никакой осторожности, шли толпой, еще ни о чем не говорит. Перед отлетом во Владикавказ, откуда спецназовцы добирались в Южную Осетию уже на машинах, с ними были проведены обязательные в таких случаях инструктажи. Поэтому все имели представление о морально-психологическом состоянии грузинской армии. Несмотря на превосходное западное вооружение и огромные деньги, в основном американских налогоплательщиков, пущенные на подготовку, личный состав вооруженных сил этой республики, который в основной своей массе представляли беднейшие слои населения, не отличался примерным поведением и исполнительностью.

– Дрон, доложи обстановку! – потребовал Антон.

– Без изменений, – ответил майор.

Антон посмотрел на часы. С момента появления грузин прошло больше пятнадцати минут. Во всех армиях мира примерно одни и те же нормативы. Основные силы выдвигаются за подразделением, разведывающим маршрут на удалении зрительной связи. Но никто не предпринимал никаких действий и не выдал своего присутствия. Заметили, как был уничтожен дозор, и сейчас рассредоточиваются, чтобы атаковать? Или просто повернули в сторону? А может, в руки спецназовцев попали обыкновенные дезертиры? Эти вопросы вихрем пронеслись в голове Антона. На них должны были дать ответ пленники.

– Нэ убивай, брат! – вновь завел старую пластинку коротышка. Кожа на его плечах обгорела на солнце и успела кусками облезть.

– Не убью, – честно пообещал Антон.

Он не обманывал. Ведь свидетелей пребывания российского спецназа далеко за пределами границ проведения операции по принуждению к миру устранят Шаман и Джин.

– Кто идет за вами следом? – задал Антон самый волнующий вопрос.

– Никто, – замотал головой грузин. – Мы пять человек шли.

– Фамилия, имя, звание и должность. – Антон толкнул его в щиколотку ногой. Но оба пленника заговорили одновременно, так как им не было понятно, к кому обращаются.

– Взвода связи капрал, – трясущимися губами проговорил коротышка. – Гоги Чехвадзе мое имя.

Не имея возможности видеть и ориентируясь только по голосу, он развернул голову в направлении Антона. Его дружок в это время пытался выговорить, что плохо понимает русский язык, а зовут его Васо.

– Какую имели задачу? – Антон сделал шаг в сторону и замер: огромная оса покружила прямо перед носом и улетела.

– Никакой, – быстро заговорил коротышка. – Мы воевать не хотим. Зачем с русскими воевать? Я фрукты раньше в Россию возил.

– Меня твое прошлое не интересует, – резко перебил его Антон. – Откуда и куда шли? Кто те трое, которые были с оружием?

– Из Гореша к дороге по прямой. Потом в Тбилиси. Хотели на машине, но...

Антон заподозрил, что он врет.

– Вы же почти тридцать с лишним километров прошли вдоль шоссе. Причем, наоборот, постепенно от него удаляясь! Может, вы дезертиры?

Пленник замялся. Конечно, это могло быть связано с тем, что он сразу не понял вопроса, либо ему было стыдно признавать этот факт. Но не исключено, что он попросту что-то недоговаривает.

– Да, – наконец подтвердил он и выразительно кивнул, при этом слегка ударился затылком о ствол кипариса. Лицо исказила гримаса боли.

– Врешь! – сквозь зубы процедил Антон и наклонился к нему, уперев руку в колено.

Гоги отпрянул и съежился. Он почувствовал это.

– Нэт! Мамой клянусь! Правда не знаю! Майор сказал, и мы пошел.

– Кто среди вас был самый старший?

– Вы его убил, – почти простонал грузин. Можно было подумать, будто он говорил о близком родственнике.

– Как он выглядел? – продолжал Антон.

– У него на губа шрам. – Пленник приуныл.

– Кроме оружия, он что-нибудь нес?

– Нэ знаю...

Антон многозначительно посмотрел на Джина. Тот едва заметно кивнул, догадавшись, что от него требуется, и тронул за локоть Шамана:

– Прикроешь.

Вскоре в руках у Антона оказалась карта, разрисованная значками по образцу НАТО, на которой были изображены исходные районы, маршруты выдвижения, позиции артиллерийских подразделений и мотопехотных батальонов грузинской армии до начала агрессии. Обычной шариковой ручкой красного цвета были обозначены посты российских миротворцев, осетинской милиции и отрядов самообороны.

– Это что же за птицу мы угрохали, если у него такие подробности на карте? – задумчиво произнес Антон и поднял взгляд на Джина. Тот еще тяжело дышал. Чеченец, пригибаясь, бежал к трупам грузинских военных и так же возвращался.

– Знаки различия отсутствуют. – Джин виновато опустил взгляд в землю, словно в этом была его вина. – Документов тоже нет...

– Кого провожали? – Антон двинул по щиколотке коротышку. – И что это за обозначения в районе Квемо-Бошури?

– Какой? – заерзал коротышка. – Я карта не видел и не понимаю картинка.

– Какую должность занимает твой напарник? – Уверенный, что от второго грузина вряд ли чего добьешься по причине незнания языка, Антон обратился к коротышке. Однако по тому, как длинный напрягся и что-то шепнул, он догадался, что тот попросту обманул и все понимает. Сразу мелькнула мысль, что это уже не обычный рядовой, а достаточно подготовленный военный.

– Ну, впрочем, я думаю, что он сам ответит на все вопросы. – С этими словами Антон присел на корточки, вынул из нагрудных ножен нож и, больше ничего не говоря, вогнал его прямо в бедро хитреца.

Тот крикнул так, что изо рта вылетели слюни, потом взвыл и задергал неповрежденной ногой. Антон понимал его: стоит даже слегка шевельнуть пальцами на той, в которой лезвие, и боль с новой силой пронзит от пятки до самого темени, ведь он попал аккуратно в нервный пучок. Спецназовцы давно наловчились таким способом заставлять людей говорить. Он стал рывками поворачивать лезвие на девяносто градусов. При этом грузин вскрикивал, словно его касались раскаленным железом.

– Все! Не надо! – взвыл он, когда раздался звук рвущейся материи. – Скажу! Только не убивай!

– Не буду, – заверил Антон и вновь покосился на Джина.

– Если бы мы хотели вас убить, то не завязывали бы глаза, – привел убедительный довод чеченец.

На самом деле Джин лукавил. Это был один из способов сломать человека психологически. Он не видит, где находится, кто с ним говорит.

– Мы разведка, – охрипшим от волнения и боли голосом заговорил грузин. – Были в Осетия.

– Цель, задачи. – Антон понял, что у них в руках, по сути, коллеги.

– Считать сколько танков прошло, БМП и другой техники.

– Корректировать огонь артиллерии и удары авиации, – продолжил за него Антон, – совершать диверсии, обстреливать колонны...

– Нет, это совсем не то, что вы думаете, – с испугом и почти без акцента проговорил пленник. – Для этого есть другие люди. Мы никого не убивали и ни разу не стреляли.

– Каким видом связи пользовались? – делая вид, будто поверил, продолжал заваливать вопросами Антон.

– Радиостанция. – Грузин выдержал паузу, собираясь с мыслями. – Спутниковый телефон.

– Где они? – удивился Антон.

– Спрятали, перед тем как возвращаться.

– Почему в тыл врага пошли с картой, на которой обозначены позиции ваших войск? – нахмурился Антон.

Это противоречило всякой логике. Ведь можно оказаться в плену, быть убитым, тогда секретная информация окажется в руках у противника.

– Ее дали, когда мы вернулись назад, – пояснил Васо. – Полковник. Я его имя не знаю. Он уже уезжал в Тбилиси и очень торопился. Нарисовал, как добраться до места, где нас ждут. Там машины и оружие. Человек по имени Георги Капанадзе скажет, что нам делать дальше, и будет старшим.

Антон снова посмотрел на карту. Жирная, обведенная кружком точка, в которую упиралась напоминающая вектор стрелка, заставила задуматься. Что может означать это условное обозначение? Как он ни напрягал память, но ничего подобного раньше не видел. Согласно масштабу, она обозначала непонятного назначения объект, расположенный на склоне горы, рядом с грунтовой дорогой, в нескольких километрах севернее села Квемо-Бошури. Местность лесистая. С юга протекает небольшая, но быстрая река. Антон вытер со лба пот и попытался поставить себя на место противника. Подразделения российской армии интенсивно занимаются демитализацией. Из Гори вывозят трофейное оружие и боеприпасы. Выводят технику. Не исключено, что грузины собираются помешать этому и занимаются сосредоточением вблизи города боеспособных подразделений.

– Если дальше скажут воевать, мы решили убежать, – неожиданно спохватился пленник.

– Зачем врешь? – Джин повеселел. – Неужели сейчас тебя туда зовут, чтобы спать?

– Правда! – Голос грузина сорвался на фальцет. Ничего не поделаешь, нервы.

– Где ваша экипировка? – Антон вырвал нож. Из раны через прорезь в штанах потекла кровь.

Грузин вновь крикнул, но уже не выл. Лоб покрылся испариной. С минуту он приходил в себя. Потом наконец заговорил снова:

– Все бросать пришлось. Трудно было прорваться...

– Сколько было человек в группе с самого начала?

– Десять.

– Где они сейчас? – Антон насторожился.

– Все погибли.

– А ты говоришь, что не воевал. – Джин ударил коротышку каблуком в плечо, от чего тот завалился на бок.

– Понятно, – вздохнул Антон, несколько раз вогнал лезвие ножа в землю, очищая его от крови, потом для верности вытер его о штаны пленника и вставил обратно в ножны.

– Теперь отпустишь? – плаксивым голосом спросил грузин.

– Сначала мы проверим, правду ты говоришь или нет, а потом уже обсудим эту тему.

По тому, как пленник успокоился, Антон понял: он не кривил душой. Можно смело от них избавиться. Антон выпрямился, показал пальцем Джину на грузин и провел им себе по горлу. Естественно, резать их чеченец не будет. Зачем мारаться? Антон не успел отойти и пару десятков метров, как раздалось два хлопка из «АПС» с наведенным на ствол приспособлением для бесшумной стрельбы. Антон уже давно не испытывал никаких чувств, когда таким способом они обеспечивали скрытность своего нахождения в тылу противника. Оставь этих двоих живыми, и они приложат все усилия, чтобы проинформировать свое начальство о спецназе. Фокус с «амнезией» здесь тоже не пройдет. Препарат, напроць отшибающий память о событиях за прошедшие сутки, наверняка был известен грузинским военным. Если сразу двое военнослужащих заявят, что не помнят, как погибли остальные, это наведет грузинскую контрразведку на мысль о том, что в глубоком тылу действует российский спецназ, в руках которых побывала эта парочка. Да и следы от инъекций станут подтверждением того, что они подверглись допросу. Это повлечет изменение планов грузинского командования. Если же эта компания не дойдет до места назначения в полном составе, можно будет предположить все, что угодно. Конечно, и в этом случае версия о нахождении в тылу российской группы не будет сбрасываться со счетов, но тем не менее, кроме нее, появятся еще несколько. Ведь грузинские вояки вполне могли заблудиться, погибнуть от удара авиации или артиллерии, просто дезертировать, убив своих начальников.

Российские части уже освободили Цхинвал, заняли город Гори и порт Поты, создав зону безопасности. Проводилась активная демилитаризация этого района. Технику и вооружение перевозили на территорию Осетии. Боеприпасы уничтожали на месте, катера и корабли военного назначения топили.

Совсем недавно группа уже делала рейд по тылам еще пытающейся огрызаться грузинской армии. Уничтожили батарею зенитно-ракетных установок «Бук», удалось выйти на след и ликвидировать отряд провокаторов, сформированный из лиц славянской наружности. До этого обеспечивали продвижение колонн бронетехники на Цхинвал. Но тогда еще полным ходом проводилась операция по принуждению к миру. В настоящее время ситуация в корне отличалась от той, которая была несколько дней назад. Президент уже объявил, что цели и задачи достигнуты, а подразделения российской армии отводятся за административную границу Осетии. Так что, если смотреть правде в глаза, спецназ ГРУ находится на этой территории незаконно. Двое суток группа была не востребована. Задач не было. Это время попросту было использовано для отдыха. Устроились в уцелевшем крыле здания недалеко от штаба батальона связи пятьдесят восьмой армии. Там Антон во всех подробностях узнал, как отреагировало мировое сообщество на происходящее в Грузии. Реакция оказалась диаметрально противоположной той, которая была когда НАТО бомбило Югославию и ввело войска в Ирак. Россию выставили агрессором, навалившимся всей своей мощью на маленькую страну только за то, что та решилась встать на путь демократических преобразований. Почти ничего не говорилось о сотнях убитых мирных жителях, расстреле из тяжелых орудий позиций российских миротворцев. Спецназовцев бесила наглость американцев, бросивших десятки военных кораблей через Босфор в Черное море якобы для доставки гуманитарного груза. Все понимали, это просто бряцанье оружием под носом у России, и никто не решится развязать против нее войну,

но та самоуверенность, с которой янки принимали меры по «спасению» суверенитета Грузии, раздражала. Нахальство перешло все границы. Тем не менее, ставя очередную задачу, генерал Родимов предупредил, чтобы группа действовала с предельной осторожностью. Даже при отсутствии наших подразделений вблизи Тбилиси грузинский президент утверждает, что столица республики в буквальном смысле блокирована.

Антон не исключал, что миссия группы на этом закончена и вскоре поступит команда на возвращение в Москву. Однако ошибся.

Родимов прилетел, как всегда, без предупреждения.

Невысокий, с заостренным носом и абсолютно седой генерал своей внешностью напоминал полководца Суворова. Антон не исключал, что и манеры поведения у них были одинаковыми. Федор Павлович был подвижным, энергичным человеком. Несмотря на возраст, частенько его можно было видеть на многокилометровой полосе препятствий, стрельбище или спортивном зале. В комнату, которую облюбовали спецназовцы, он вошел в сопровождении начальника разведки группировки. К этому времени оружие уже было вычищено, магазины снаряжены, боекомплект пополнен. Почти все выстирали ХБ, которое благодаря жаре высохло меньше чем за час. Отдохнувшие спецназовцы маялись от безделья. Поэтому у стремительно влетевшего в комнату генерала, за которым шел полковник Храпов, сразу сложилось впечатление, что группа находится в полном разложении.

Дрон лежал поверх брошенного прямо на пол спального мешка. Заложив руки под голову и забросив ногу на ногу, майор рассказывал очередной анекдот. Шаман с Джином играли в нарды, Москит с Банкетом грели на небольших горелках из сухого спирта кружки с чаем, остальные спали. Антон стоял у окна.

– Хорошо устроились! – с едва скрываемым раздражением проговорил генерал и остановился посередине комнаты.

Все повскакивали со своих мест.

Антон разозлился. На входе в коридор дежурил Стропа. В его обязанности входила не только охрана помещения, но и доклад в случае прибытия представителей вышестоящего командования.

Спецназовцы, растирая лица, отряхивая последние остатки сна, спешно строились вдоль стены, свободной от брошенных на пол спальников.

Антон шагнул на середину строя:

– Равняйся! Смирно!

Дождавшись, когда спецназовцы выполнят команду, приложил к виску руку и развернулся к генералу с намерением доложить, что группа поставленную задачу выполнила, раненых, убитых нет. Но генерал, как всегда, поморщился и отмахнулся:

– Вольно!

Он и так все знал из докладов Антона по телефону.

– Значит, расслабляетесь, – уже более миролюбиво проговорил он, придиричиво оглядывая с головы до ног каждого спецназовца. – Да так, что Истропилов, когда меня увидел у себя за спиной, головой потряс.

– Почему за спиной? – спросил Антон. Перед тем как устроиться здесь, он осмотрел здание. Пробраться снаружи незамеченным, кроме как через дверь, было негде.

– Я прошел через подвал. В соседнем подъезде вход, у вас выход, – словно для убедительности генерал смахнул с плеча паутину. – Перегородка в двух местах имеет проломы.

Антон про себя чертыхнулся и осуждающе посмотрел на Джина. Чеченец спускался вниз, после чего доложил, что проходов и окон нет.

– Смотрю, у вас чемоданное настроение, – прищурился генерал. – А зря так думаете. Обстановка на четырнадцать тридцать сегодня следующая. Подразделения грузинской армии, понеся большие потери, деморализованы и лишены централизованного управления. Основные

силы, составляющие на момент вторжения костяк ударной группировки, разрозненными группами отходят на юг Грузии. Подразделениями пятьдесят восьмой армии взяты под контроль порты Поты и Синаки. Верховный главнокомандующий объявил, что цели операций по принуждению агрессора к миру достигнуты. Большинство стран не одобряют политики России в отношении с Грузией, а страны НАТО напрямую поддерживают режим Саакашвили и подталкивают руководство республики к более активным действиям. Не исключено, что грузинский президент решится на новую авантюру и для этих целей имеет силы и средства для контрудара. За минувшие двое суток на участке автотрассы Хашури – Агара отмечены три обстрела колонн наших войск из стрелкового оружия. Обнаружено и обезврежено несколько фугасов. Предположительно действует одна и та же диверсионная группа. Замечена работа станции УКВ-диапазона и спутникового телефона в районе кошар в пяти километрах севернее Боржоми. После нанесения по ним бомбового удара силами фронтовой авиации, этот же радиопередатчик, на тех же частотах и с прежними позывными возобновил свою работу уже в садах недалеко от Цагвери. Возможно, группа действует на автомобилях и после сеанса связи незамедлительно покидает ставшее опасным место.

После того как Родимов довел обстановку, он поставил задачу быть в готовности с наступлением темного времени суток перейти административную границу Южной Осетии с Грузией, выйти в район Ахалдаба – Хашури – развалины МТС и произвести его разведку.

Накануне, во второй половине дня, на одной из проселочных дорог группа натолкнулась на два развороченных автомобиля «Хаммер». С десятков трупов грузинских солдат, не успевших покинуть машины, еще дымились. От ужасного запаха сгоревшей плоти кружилась голова. Как выяснилось, летчикам все же удалось обнаружить цели в момент работы на средствах связи. Причем пилоты не жалели боеприпасов. Судя по характеру повреждений, вначале они с большого расстояния шарахнули самонаводящимися ракетами. Потом, для верности, проутюжили окрестности НУРС сами.

«А что, если странным значком обозначено место расположения главной базы диверсантов, которые как раз и работают на этом направлении? – неожиданно подумал Антон, вспомнив условное обозначение на грузинской карте неподалеку от Квемо-Бошури. – Местность там гористая, дорог практически нет, в то же время рядом протекает небольшая речушка».

За размышлениями Антон дошел до своей позиции, опустился на коврик и посмотрел на Дрона.

– Тихо, – без слов догадавшись, чего хочет командир, доложил майор.

Антон достал спутниковый телефон. На секунду задумался, собираясь с мыслями, и отвернул сигарообразную антенну.

Генерал выслушал доклад и приказал немедленно приступить к проверке полученной от пленных информации...

* * *

Дэви Сэдживик поднес руку к соплу баллончика. Пена для бритья невесомым белоснежным шаром заполнила ладонь. Словно собираясь с духом, он посмотрел на себя в висевшее над раковиной зеркало и вздохнул. Вид его оставлял желать лучшего. На фоне голубого кафеля с незамысловатым рисунком он увидел сухощавого брюнета с всклоченной шевелюрой. Осушившееся, посеревшее от недосыпания и нервотрепки лицо, усталый взгляд водянистых глаз, под которыми четко, особенно утром, вырисовались круги, делали Седжвика похожим на очень больного серьезным недугом человека и прибавляли добрый десяток лет к его сорока.

Дэви грустно усмехнулся своему отражению и намылил подбородок. Убирая бритвой хлопья похожей на снег пены, он размышлял над предстоящим разговором с шефом, который накануне прибыл из Лондона. Все говорило о том, что общение будет далеко не приятным. Еще

бы. Не всякий решится лететь сейчас в Тбилиси. Для этого нужен серьезный повод. Русские полностью контролируют воздушное пространство республики. Бомбят военные объекты, в том числе аэродромы. В то же время грузинское ПВО дезорганизовано, лишено централизованного управления, и неизвестно, чем обернется ситуация, когда в небе над столицей республики появится самолет. Любая нестыковка, нервный срыв – и его могут сбить свои же расчеты. Кроме опасности быть обстрелянным, существует много других подводных камней. Так, при полете может перестать работать наземная диспетчерская служба по причине вышедших из строя генераторов, повреждена взлетная полоса... Но полковник Бук Росситер, невзирая ни на что, прибыл в Тбилиси ровно в полдень.

Похвастаться перед шефом было нечем. Больше придется оправдываться. Дэви был откомандирован в Грузию за месяц до начала операции «Чистое поле». Принимал участие в разработке планов по наведению порядка и установлению законной власти в сепаратистских районах страны, консультировал военных по вопросам ведения разведывательной и диверсионной деятельности. Но основной целью его приезда были организация и проведение специальных операций на случай попытки России ввязаться в конфликт. Из грузинского руководства в это мало кто верил. Особенно военные. Почти все сходились в одном мнении: русские не решатся сунуть нос во внутренние дела Грузии. Оснований так считать много. Здесь в отличие от Чечни не партизанские отряды, а регулярная, хорошо оснащенная и подготовленная армия. Что может противопоставить Россия? Те части, которые расквартированы на Северном Кавказе, не представляют никакой угрозы. Они разложены и имеют большой некомплект личного состава. Из-за низкой зарплаты армию покинуло большинство грамотных специалистов, которые нашли себе применение в других сферах деятельности. В полках повальное пьянство; стрельбы и вождение из-за нехватки средств проводятся редко, а возобновление полетов стратегической авиации, так же как и широкомасштабные учения с привлечением прессы и международных наблюдателей, – не что иное, как агония вконец загнавшего себя государства. Даже если гипотетически предположить, что какие-то части двинутся в направлении Грузии, они попросту застрянут в Рокском тоннеле – единственной транспортной артерии, соединяющей два государства. Максимум, на что могут пойти русские, так это попытаться эвакуировать своих миротворцев из зоны боев. Но Дэви знал, на самом деле, выдвигая эти доводы, грузины, конечно, больше рассчитывали на дружеские отношения со странами военного альянса Североатлантического блока, хотя вслух об этом никто не говорил. Слушая этих вояк, Дэви начинал задумываться над их компетентностью. Да, Грузия находится в выгодном положении. Но и Россия уже далеко не та страна, которая была десять лет назад. При военном бюджете в двадцать пять раз меньше, чем в США, она активно проводит модернизацию вооружения, при этом сократив численность своих войск в четыре раза. Дэви был удивлен самоуверенностью и недооценкой противника грузинами. Этим страдал весь генералитет страны. Поэтому он со всей серьезностью взялся за выполнение возложенных на него обязанностей. А они включали в себя контроль над подготовкой специального подразделения из лиц славянской наружности, разработку сценариев его действий, организацию взаимодействия с военными и прессой. Конечной целью работы Дэви было проведение операций в грузинских анклавах на территории Южной Осетии и в приграничных селах. Наемники под видом российских солдат и офицеров должны были совершать нападения на грузинских граждан, насиловать, убивать, грабить. После их ухода на места бесчинств выезжали иностранные журналисты. Все было продумано до мелочей. Однако Дэви просчитался. Его переиграли, и вся работа пошла насмарку. Виной всему русский спецназ ГРУ. Несколько групп этих «ниндзя» были переброшены в первые часы боев. Они разрушили все планы, дезорганизовали работу, уничтожили большую часть диверсионных подразделений, которые были заброшены на территорию непризнанной республики, и ликвидировали созданный Дэви отряд. Попросту говоря, свели всю его работу к нулю. В довершение ко всему изрядно потрепали взвод морской пехоты США, прибывший из Ирака и имевший цель уничтожить русских. Одно-

временно Дэви курировал подготовку чеченских боевиков в лагере на севере республики. Он располагался недалеко от села Омало на одинаковом удалении от границ с Чечней и Дагестаном. Стратегов из Вашингтона и Лондона не покидала навязчивая идея вновь всколыхнуть Кавказ. Сейчас для этого было самое подходящее время. Масштабные акции в России заставят ее переключиться на внутренние проблемы.

Слегка приободрившись, вскоре Дэви вышел из подъезда и нырнул в поджидавший его автомобиль.

– Доброе утро, – поприветствовал его сидевший за рулем мужчина.

– Здравствуй. – Дэви натянуто улыбнулся.

Водителя звали Дато. Грузин был лейтенантом департамента военной разведки. Вчера его закрепили за Дэви вместо старого помощника. Крупный нос, слегка надвинутый на глаза лоб и широкая челюсть создавали впечатление злого и неразговорчивого человека. Светлая рубашка с короткими рукавами плотно облегла могучие плечи и покатуя спину. Кроме функций водителя, в его обязанностях было обеспечивать безопасность Дэви и при необходимости выполнять роль переводчика.

– Куда? – Дато положил пятерню на рычаг переключения передач и посмотрел на Дэви.

– Шота Руставели, двенадцать, – бросил Дэви.

Они выехали со двора.

Город жил своей размеренной жизнью, и на первый взгляд могло показаться, что ничего не произошло. Так же катились по дорогам машины, пестрели рекламами магазины и кафе, по тротуарам шел народ. Но опытный взгляд все же находил отличия «до» и «после». Лица прохожих стали более суровыми, исчезли улыбки. Появилось больше людей в военной форме. На перекрестках дежурили патрульные машины полиции, а с прилавков исчезли и стали дефицитом продукты первой необходимости.

Дэви вновь стал размышлять, как вести себя и чем объяснить шефу провал операции. Но чем он больше думал над этим, тем глупее казались ему его собственные доводы. Как ни крути, а переложить всю ответственность за случившееся на плечи грузинских военных не удастся. Негласно, с момента прибытия, именно он руководил людьми, задействованными в этом мероприятии.

– Приехали. – Дато припарковался рядом с невзрачным трехэтажным домом старой постройки. – Мне с вами?

– Будь здесь, – с этими словами Дэви открыл дверцу и вышел из машины.

Было уже жарко. Он незаметно огляделся и направился во двор. Миновал дом под номером «двенадцать» и проследовал через остатки детской площадки дальше. Спустя несколько минут Дэви уже был на соседней улице. Здесь, напротив магазина, стояла заведенная «Волга». Лишь для верности скользнув взглядом по номеру, Дэви, не церемонясь, забрался на заднее сиденье. Ничего не говоря, водитель, невзрачный, сутулый мужчина, выехал со стоянки. Спустя десять минут Дэви уже перешагнул порог конспиративной квартиры, снятой специально для тайных встреч. Впустивший его человек бросил ничего не выражающий взгляд на лестничную клетку и прикрыл двери.

Дэви прошел в комнату.

Ему приходилось здесь бывать. Небольшой столик, вокруг которого установлены четыре кресла. У стены слева – шкаф, справа от входа – диван. В смежной комнате имелаась кровать и небольшой телевизор. В квартире был установлен генератор шумов, а перед любой встречей здесь специальный сотрудник технического отдела проверял ее сканером. Он же и жил здесь. Выходец из Грузии, гражданин Великобритании находился в Тбилиси под видом бизнесмена, занимающегося поставкой лекарств.

Бук Росситер стоял у окна, задумчиво глядя на улицу. Это был черноволосый, с небольшими залысинами и умным лицом мужчина.

– Доброе утро, – поприветствовал Дэви.

Росситер развернулся на каблуках туфель, смерил его изучающим взглядом и кивнул:

– Здравствуйте.

Указав рукой на одно из кресел, он уселся напротив.

– Я получил подробный отчет о вашей работе, – дождавшись, когда Дэви займет свое место, начал Бук. – Не скрою, что разочарован.

– Я и не ожидал другой оценки этого, по сути, провала. – Дэви виновато потупился. – Хотя считал, что все предусмотрел.

– Ну, допустим, провалом это не назовешь. – Взгляд Бука сделался мягче. – Мы прекрасно понимаем, с какими трудностями вы столкнулись. Что говорить о рядовых и офицерах грузинской армии, если президент страны ведет себя как мальчишка? Вашингтон и Лондон в растерянности. Он просто подставил всех! Мы предусматривали такой вариант ответных действий русских. Но не могли предположить, что грузинская армия так быстро разбежится.

– Да, Россия уже не та. – Дэви сокрушенно вздохнул.

– На какой стадии готовности сейчас чеченские диверсионные группы? – неожиданно сменил тему Бук.

– Они беспрекословно подчиняются своим командирам, с азартом занимаются и рвутся в бой, чего не скажешь о грузинах. – Собираясь с мыслями, Дэви перевел взгляд на окно. – Мне хочется верить, в этом случае мы ничего не упустили. Даже отработали на местности вопросы перехода границы.

– Сколько сейчас там человек? – спросил Бук.

– Пятьдесят три. – В ожидании следующего вопроса Дэви преданно уставился ему в глаза.

– Я приехал сюда для того, чтобы на месте разобраться в ситуации и вместе с вами выпустить джинна из бутылки, – не мигая глядя в глаза Дэви, заговорил Бук. – Вчера я согласовал вопрос с грузинским командованием по поводу усиления этого отряда солдатами и офицерами спецназа. Еще в Лондоне вы настаивали на том, что целесообразнее будет осуществить прорыв на двух направлениях. Не изменили своего мнения на этот счет?

– Нет, – покачал головой Дэви. – Две группы численностью до тридцати человек в состоянии, при определенных условиях и соответствующей поддержке, осуществить переход, после чего затеряться в горах.

– О какой поддержке вы говорите?

– В Лондоне мне гарантировали, что к началу операции в Чечне и Дагестане активизируют свою деятельность подполье и отряды моджахедов.

– В этом плане работа ведется, – заверил Бук. – Более того, уже есть первые результаты.

– Мне хотелось бы знать, каким образом можно использовать грузинский спецназ? – осторожно поинтересовался Дэви.

– Вчера была дана команда боеспособным подразделениям сосредоточиться в районе Квемо-Бошури. Уже сегодня там оборудован пункт для встречи и транспорт, на котором людей перевезут в район Омало. Половина из этих людей уже имеют опыт боев с русскими. Часть переброшена с юга. Старший там полковник Михеил Тодуа. Сразу хочу заметить, – Бук потер мочку уха, словно собираясь с мыслями, – этот человек отвечает лишь за организационные вопросы. Еще там будет майор Капанадзе.

– Я знаком с Тодуа, – кивнул Дэви. – Неоднократно общались. Капанадзе и вовсе весь последний месяц работал со мной.

– Какое у вас мнение об этом человеке? – Бук склонил голову на бок.

– Как специалиста я его не могу охарактеризовать. В лагере подготовкой чеченцев занимались наши инструктора и арабы. Его сферой деятельности были вопросы несения внутренней службы, выполнение режима и распорядка дня. Я не думаю, что вы видите его во главе одного из отрядов.

– Конечно нет! – Бук ударил себя ладонями по коленям и встал. – Задача грузинского спецназа следующая: выйти к пограничным заставам и постам русских, занять выгодные рубежи и перед началом перехода нанести по ним удары с безопасного удаления.

– Значит, грузины не пойдут вместе с чеченцами? – Дэви замер.

– Почему? – удивился Бук. – Часть из них под руководством одного из уже проявивших себя командиров будет участвовать в диверсиях на территории России.

– Я сомневаюсь, что он найдет общий язык с полевым командиром, – растерялся Дэви. – Чеченцы не жалуют грузин.

– После перехода они будут действовать отдельно, – успокоил его Бук.

* * *

Антон перехватил ветку, которую придержал шедший впереди Банкет. Она была на уровне лица, и если ее отпустить, то идущему сзади человеку не поздоровится. Дрон попросту пригнулся под ней. Они спускались по дну распадка, продираясь через густые заросли кустарника, росшего попеременно с пихтой и березой.

Солнца уже видно не было. Оно золотило лишь вершину соседнего хребта. Заполняя низину мраком, с запада медленно напозла тень перевала, который недавно перешли спецназовцы.

Подъем и спуск отобрали немного сил. Горы здесь были не высокими. Больше хлопот доставляли лесные обитатели. Несколько раз группа рассредоточивалась, занимая круговую оборону. Во всех случаях тревога была ложной. Причиной таких «тренировок» были кабаны или козы. Их топот, хруст веток, срывающиеся с веток деревьев птицы потрепали нервы, впрочем, как всегда.

Антон на ходу вынул изъятую у грузин карту. До обозначенного на ней непонятного условного знака оставалось меньше двух километров. Но на пути есть участок открытой местности. Они почти вышли к полю, по другую сторону которого снова начинался лес. Не исключено, что именно вдоль его кромки разместилось охранение противника. Пара секретов могла контролировать огромный участок и полностью обезопасить объект от нападения с запада. Если обходить этот район, понадобится не один час, а времени было в обрез. Придется уповать на провидение. До дороги напрямую совсем немного.

Антон замедлил шаг, осматриваясь по сторонам. Кустарник стал реже. Он поправил микрофон:

– Всем стой! Привал.

– Время? – напомнил Дрон.

Обычно указывалась продолжительность остановки, чтобы можно было сразу распланировать все дела. Ведь это, по сути, не отдых. Нужно подогнать расхлябанное за время перехода снаряжение, сходить, если требуется, по нужде, перекусить, проверить оружие и только после этого, может быть, и вздремнуть. Хотя короткий сон только расслабляет. Потом тяжело прийти в себя.

– По обстановке, – пояснил Антон. – Джин, Банкет, Лавр в охранение.

Спецназовцы, чьи позывные были названы, разошлись в разные стороны.

Некоторое время Антон размышлял, стоит или нет докладывать Родимову о том, как проходит марш. Наступило время полета специального спутника связи. С другой стороны, грузины успели показать, что могут очень оперативно реагировать на любой источник радиосигнала. Антон даже отключил радиомаяк, который через определенный интервал времени «отмечался» в эфире, обозначая местоположение группы для своих. Был риск обнаружить себя. Решив, что генерал потерпит, Антон сел на корточки и посмотрел на Дрона. Майор снял рюкзак, вынул из него пару чистых носков, пакетик с пропитанной дезинфицирующим соста-

вом салфеткой, опустился прямо там, где стоял, и стал расшнуровывать ботинки. Через минуту он уже «умывал» раскрасневшиеся ноги.

Остальные парами, как и работали, рассредоточились вокруг, укрывшись от солнца в тени жиденьких веток кустарника. Причем и здесь кажущаяся стихийность в выборе мест для привала была обманчива. Все устроились с таким расчетом, чтобы в любой момент отразить нападение с любого направления. ПУ никто не отключал, лишь сдвинули микрофоны в сторону. Однако хоть и негромко, но Антон слышал разговоры спецназовцев. Котов тихо материл Саакашвили, сетуя на то, что у жены через два дня день рождения. Банкет донимал Москита своим расстройством желудка, которое началось после обеда, кто-то хрустел галетой.

Антон тоже быстро сменил набухшие от пота и уже протертые до дыр носки. Достал из рюкзака банку тушенки, снял с нее упаковочную фольгу и поднял взгляд на Дрона:

- Вскипяти кружку кипятка. Много есть опасно, но по паре ложек закинуть надо.
- Сейчас сделаем, – оживился Василий.

Антон выложил рядом с банкой пачку галет.

Вскоре на небольшой горелке, работающей на сухом спирте, перед Дроном закипела кружка кипятка.

- Что заваривать? – Дрон вопросительно уставился на Антона.
- Спасибо, что спросил, – усмехнулся Антон. – Чай, конечно.

У Дрона было большое чувство юмора, но напрочь отсутствовал вкус. Он мог ссыпать в одну кружку сухое молоко, сухофрукты, раскрошить питательный брикет и потом с удовольствием пить это варево, утверждая, что сэкономил время.

Антон вспомнил выдаваемые в прошлом сухие пайки. Рассчитанный на сутки рацион включал в себя одну банку тушенки и две, чуть поменьше, каши с мясом. Немного сахара, чая и сухари. Все это укладывалось в небольшую картонную коробку. Нынешние нормы довольствия уже не сравнить с теми. Кроме консервированного завтрака, обеда и ужина, здесь были витаминки, конфеты, сухие напитки и даже кофе. Банки стали компактней. Не надо было мучиться и ковырять их ножами. Все открывались одним движением руки, превращаясь в квадратные тарелочки. Стоило лишь потянуть за небольшой язычок сверху. Рацион был сытный и удобный для быстрого разогрева.

Антон закинул пару ложек в рот, зажевал галетой. Дрон протянул кружку. Несколько глотков взбодрили, но стало жарко. Антон вернул чай майору, посмотрел на часы и передвинул пальцем микрофон:

- Готовность пять минут.

В наушнике послышался едва слышный шорох. Никому не надо было напоминать, что это время на то, чтобы ликвидировать следы привала.

Дрон выскоблил из банки остатки мяса, смял ее, огляделся по сторонам и сунул под прошлогоднюю листву. Туда же последовали упаковка от чая, галет и почерневшая салфетка. Знающему человеку достаточно даже этого куса бумаги размером с носовой платок, чтобы с уверенностью сказать, он из ИРП(БС), который, кроме как в российских спецподразделениях, нигде не используется.

Двинулись дальше. Теперь уже шли медленнее, вслушиваясь в каждый звук и шорох. В головной дозор отправился Шаман. Сзади, в замыкании, Джин. Уже через несколько минут марша Шамана насторожила неожиданно сорвавшаяся с огромного бука стайка серых птиц. Он поднял руку и подал сигнал: «Всем стой! Осмотреться!» Пришлось рассредоточиться. Антону тоже не понравилось поведение пернатых. Их напугала не группа, ведь они летели не от нее, а наоборот. Несколько птиц, шурша крылышками, пронесли над верхушками невысоких деревьев, под которыми находились спецназовцы. Шаман несколько минут вглядывался в заросли травы и мелкого кустарника, окружавшего бук. Потом начал красться. Пройдя половину пути, выпрямился:

– У-у, шайтан!

– Что, черт нерусский, на солнце перегрелся? – съязвил Дрон.

Антон обернулся.

Василий сразу сделал лицо таким, будто ничего не произошло, и стал всматриваться куда-то в сторону, словно его там что-то насторожило.

– Клоун. – Антон вновь развернулся в сторону дозорного: – Что у тебя, Шаман?

– Ложная тревога, – глухо проговорил Шаман. – Кабан мимо бежал...

– У нас ложных не бывает, – резонно заметил Дрон. – Пусть будет учебная.

Вскоре заросли закончились. Группа рассредоточилась в кустарнике. Антон вынул бинокль и стал осматривать лес, начинающийся по другую сторону поля.

– Здесь достаточно одного поста, чтобы контролировать практически километровый сектор, – сокрушенно вздохнул Дрон.

– Ты прав, – согласился с ним Антон. – Но от объекта далековато.

– И все равно, – не унимался Дрон.

– Что предлагаешь? – Антон опустил бинокль и посмотрел на майора.

По лбу Василия, обезображенному коричневыми и зелеными полосами грима, стекали капли пота.

– Одной паре перейти, осмотреться, потом остальные. В случае, если там кто есть, мы из восьми стволов их прикроем. Грузин так напугали, что они наверняка тут же сорвутся отсюда. Решат, что на них вышла как минимум бригада.

Антон некоторое время думал над предложением Дрона. Он колебался. Только сейчас ему стало ясно, что нужно было действовать немного не так, а обойти объект с тыла. С этого направления наверняка охранение сильнее. И не только из-за угрозы, которую могут представлять передовые подразделения Российской армии. Именно с севера идут разрозненные группы диверсантов, которых, судя по рассказу пленных, здесь встречают.

– Кот! – позвал Антон своего заместителя.

– На связи, – с ходу отозвался майор. – Иду!

Котов слышал разговор и понял, что ему предстоит возглавить группу, которая пойдет первой.

– Оставайся на месте, – осадил его Антон, пытаясь увидеть майора сквозь заросли кустарника. – Не только тебя касается.

– Понял.

– Сейчас направляешься к лесу. Здесь около трехсот метров. Используешь распадок. С тобой Банкет. – Антон выдержал паузу.

– Я!

– Туман...

Антон снова стал ждать, когда ответится названный им разведчик. Но тот не отвечал. Едва он хотел повторить позывной, как послышалась возня, и тут же прорезался голос:

– Это Туман, прием...

– Стропа.

– Слушаю, командир! – с задором ответил капитан.

– Задача: произвести разведку на предмет наличия секретов, в последующем обеспечить переход всей группы.

Он указал границы, после чего все четверо спецназовцев стали спускаться в распадок.

Никто не стрелял. Антон напряженно вглядывался в кромку леса. Поле спецназовцы миновали быстро и вскоре скрылись среди деревьев.

Остальная часть группы, затаив дыхание, вслушивалась в эфир.

В головных телефонах раздавались лишь редкие команды Кота, сопение, звук шагов. Прошло полчаса. Кот поступил мудро, хотя и рискованно. Они парами разошлись в разные стороны. Иногда можно было увидеть, как мелькает в просветах между деревьями чья-то фигурка.

– Это Кот, – наконец раздалось в эфире. – Чисто.

– Уверен, что там никого не было? – осторожно спросил Антон.

Он допускал наличие секретов. Просто грузины могли обнаружить группу первыми и догадаться, что к ним с целью выявления позиций охранения выдвигается лишь часть подразделения. В таком случае лучше откатиться в глубь леса, чтобы не выдать своего присутствия, и дожидаться, когда выйдут основные силы противника. Хотя если здесь были люди, спецназовцы это обнаружат.

– Не думаю, – между тем ответил Кот, – насколько можно, осмотрели все внимательно.

Остальная часть группы прошла через поле так же без приключений. После того как углубились в лес, рассредоточились и продолжили выдвижение уже парами.

Быстро смеркалось. Антон нервничал. До проселочной дороги, на которой была изображена «точка», оставалось несколько сот метров. Спецназовцы практически крались, подогут замирая и всматриваясь в подозрительные холмики и разросшийся местами кустарник. Вслушивались в каждый звук. Неожиданно в наушнике послышались два щелчка. Антон мгновенно оказался на земле. Кто-то стукнул ногтем в микрофон. Сигнал означал «внимание» или «опасность».

– Это Москит, – едва слышно заговорил старший лейтенант. – Наблюдаю охранение. Два. Ведут себя беззаботно. Болтают. Один разулся. Укрытия нет.

Антон прикинул, где примерно находится врач группы, медленно приподнялся и посмотрел в том направлении. Но деревья позволили увидеть только лежащего на земле Лаврененко, который был в паре с Москитом.

Антон вновь медленно опустился.

Значит, они наконец дошли до охранения. Поблизости наверняка были еще секреты.

– Москит, наблюдай. Но ничего не предпринимай. Нужно установить, где остальные...

– Правее меня еще пара грузов, – неожиданно доложил Туман.

Он и Стропа были на левом фланге.

Антон прижал пальцем микрофон:

– Джин, Кот, у вас что?

– Чисто, – после небольшой паузы ответил Джин.

– Я уже дорогу вижу. Никого, – отчитался Кот.

– Значит, остальные секреты по другую сторону проселка, – не удержался и сделал вывод Дрон.

– Кот, Банкет, – не обращая внимания на реплику Дрона, заговорил Антон, – переходите дорогу. Задача: выявить места расположения секретов с южного направления, по возможности установить график и порядок их смены. В общем, вы все знаете. Джин, Шаман. – Антон дождался, когда чеченцы отзовутся, и продолжил: – Пройдете между обнаруженными постами охранения и посмотрите, что там. По имеющимся данным, здесь место сбора боеспособных диверсионных подразделений. Для чего – неизвестно, но с этого момента быть внимательнее. Возможна встреча с грузинскими формированиями, которые там сосредоточиваются, и даже появление их в тылу.

– Как быть с секретами? – спросил Туман.

Антон сдвинул головной телефон с правого уха и потер сопревшую от резинки кожу, потом вернул его обратно:

– У них связь есть?

– Станций не вижу, – доложил Туман.

– У моих тоже не наблюдаю, – отчитался Москит. – Хотя... – Он замялся.

– Ну! – поторопил Антон.

– Из нагрудного кармана у одного торчит антенна, – виновато проговорил Москит.

– Расслабились? – с нотками недовольства в голосе проворчал Антон.

Сумерки уже достаточно сгустились, чтобы с ходу разглядеть толщиной меньше сигареты небольшой пруттик. Наличие станций ничего не меняло. Даже если что-то громко сказать, наверняка будет слышно на объекте, к которому направляется группа. Все равно Антон требовал быть предельно собранными и внимательными.

– Виноват! Есть станция! Лежит рядом, – торопливо заговорил Туман. – Сразу и не разглядишь.

– Пока наблюдайте. – Антон смахнул с шеи попавшего за шиворот жучка.

Потянулись мучительные минуты ожидания. Антон немного волновался. Не было известно, какие силы здесь сосредоточены, кто и с какого направления сюда выдвигается. Приходилось крутить головой во все стороны, чтобы не оказаться легкой добычей для противника.

Изредка Антон слышал реплики убывших пар. Судя по всему, у них пока не было новостей. Он посмотрел вверх. Еще немного и станет темно. Наконец наушник ожил голосом Кота.

– Наблюдаю пост. – Он выдержал паузу и снова продолжил. – С этого направления он один.

– Ясно. – Антон облегченно вздохнул. – Оставайся на месте. Охранение нужно уничтожить одновременно и без шума.

– Это Джин. – Характерный, с хрипотцой голос был как всегда спокойным. – Вышел к объекту. На вашей стороне джип «Тойота». Несколько солдат сидят на бруствере большой квадратной ямы. Сверху маскировочная сеть. Возможно, в ней машины. Туда ведут следы от колес.

– Антенны есть? – Антона немного развеселил доклад Джина. Слово «яма» никак не вязалось с военной формулировкой «окоп», «капониры» или просто «укрытие».

– Ничего нет, – ответил Джин. – Справа палатка. Рядом на подставке из досок бочка.

– Это душ, – неожиданно подсказал Шаман.

– Значит, мы находимся вблизи сборного пункта, – сделал окончательный вывод Антон.

– Диверсионных групп, – договорил за него Дрон.

Антон оглянулся назад:

– Они откуда угодно могут появиться и спутать нам все карты. Окажемся меж двух огней. – С этими словами он вынул трубку спутникового телефона и надавил на кнопку автоматического набора частоты Родимова.

Генерал словно ждал звонка. Он отозвался после первого гудка.

– Слушаю тебя.

Антон в двух словах доложил ему об обнаруженном объекте.

– А почему ты решил, что там идет формирование новых разведывательно-диверсионных групп? Ты не думаешь, что эти пятеро военных шли туда с целью усиления охраны, а на самом деле там один из пунктов управления?

– Здесь душевая. – Антон хмыкнул. – Антенн дальней связи нет...

– Антенну недолго развернуть, кроме того, не сравнивай их средства связи с нашими. Американцы по последней моде эту армию оснастили. Наличие душевой тоже объяснимо. Янки комфорт любят и приучили к этому грузин.

– Так или иначе, но надо принимать решение. Скоро совсем стемнеет.

– Приказываю объект уничтожить и выяснить его предназначение, – распорядился генерал.

Антон убрал трубку в карман, снова передвинул с виска на ухо головной телефон и поставил группе задачу на уничтожение охранения.

– Джин, – Антон перевернулся на живот, – в лагере обстановка как?

– Без изменений.

– Если заметишь, что намечается смена людей в секретах, дашь знать.

– Понял.

– Туман, Москит, Кот. – Антон выдержал паузу, дождавшись, когда старшие пар отзовутся, и продолжил: – Охранение снять. Туман, с тебя «язык», остальные не нужны.

Пленник тоже долго не проживет. Он необходим только для установления точного количества людей на объекте и каково его предназначение.

Антон снял с себя рюкзак, уложил рядом с собой и обернулся к Дрону:

– Остаешься здесь, я к Туману.

Майор понимающе кивнул. Он слышал, какую Туманов получил задачу, и понял, что командир спешит поговорить с пленным.

Антон приподнялся, огляделся по сторонам и стал отползать назад.

– Туман, я к тебе направляюсь, – на всякий случай предупредил он, хотя тот наверняка слышал его разговор с Дроном.

– Я уже понял, – едва слышно ответил тот.

«Главное, чтобы все прошло гладко», – не давала покоя мысль.

Антон отполз на приличное расстояние и встал на ноги. Нужно было торопиться. Темнело быстро. Он огляделся и направился на левый фланг. Потом вновь повернул в сторону дороги. Часть пути пришлось преодолевать почти ползком. Неожиданно эфир ожил вздохами, хрипами и злыми ругательствами на русском. Кто-то шепотом матерился. Антон приподнялся и увидел сначала Стропу. Чеченец напал на свою жертву со спины. Лежа на боку и зажимая грузину ладонью рот, Стропа прижимал его руки ногами к туловищу. Лезвие ножа он вогнал по самую рукоять аккуратно у шеи, рядом с левой ключицей. Куртка на агонизирующем солдате была растегнута. По впалой, покрытой черной порослью груди текла кровь. Несчастный хрипел, пускал из носа кровавые пузыри и отчаянно выгибался. От напряжения, казалось, глаза выскочат из орбит. На лбу вздулась и потемнела вена. Рядом возился Туман. Он перевернул бесчувственное тело второго вояки и связывал ему за спиной руки.

Антон опустился на одно колено и осмотрелся. «Все же тройками работать сподручнее, – мелькнула мысль. – В случае чего сейчас их некому даже прикрыть».

Грузин у Стропы наконец затих. Чеченец еще полминуты выждал, потом с усилием вынул нож, свалил тело в сторону, вытер о траву руку и лезвие. Только после этого оба спецназовца повернулись в сторону Антона:

– Готово.

Но наушник ПУ продолжал еще сопеть, стонать и издавать звуки возни. Это работал Кот. Вскоре все было кончено. Три поста охранения сняли так, что в лагере никто ничего не заподозрил.

– Живой? – Антон подошел к Туману и присел перед его пленником. Грузин лежал на животе, уткнувшись лицом в траву. Рот заклеен скотчем, руки надежно связаны за спиной. На вид едва за двадцать. Отливающий синевой подбородок, короткая стрижка. Он был без сознания.

– Чем ты его? – разглядывая на глазах увеличивающуюся на виске гематому, спросил Антон.

– Рукоятью. – Туман хлопнул по карману разгрузочного жилета, в котором был нож, отошел в сторону и поднял с земли винторез. Антон понял, что оружие доставляло ему при сближении неудобства.

– По миллиметрам ползти, – словно оправдываясь, сказал Туман. – Помогло то, что этот, – он показал на убитого Стропой солдата, – сидел с закрытыми глазами.

– Забирайте рюкзаки, потом обратно, – приказал Антон.

Все, что могло мешать, греметь, цепляться за ветки, спецназовцы сняли с себя. Пара гранат, «АПС» да нож – все, с чем они преодолевали последние метры, отделяющие их от секрета.

Вскоре отчитались Кот и Москит. Все с задачей справились. Шума не было. Антон остался доволен.

– Трупы отнести в сторону и спрятать, – приказал он.

– А смысл? – Кот говорил почти шепотом, но Антон уловил в интонации нотки недоумения.

– Выполняйте! – разозлился Антон.

Он мог бы объяснить, что до атаки в район может выйти еще группа грузин. Однозначно, если они наткнутся на убитых, то либо повернут назад, либо попытаются разобраться, что здесь произошло, а это может закончиться боестолкновением. К тому же Антон не исключал вероятности того, что, если подтвердится его предположение о пункте сбора грузинских военных, Родимов прикажет сидеть после всего здесь и «встречать» прибывающих.

Туман забросил винтовку за спину. Стропа закинул ремень автомата на плечо. Подхватив труп убитого за руки и за ноги, они вскоре скрылись среди деревьев.

Антон присел на корточки перед пленником и перевернул его на спину. Тот не открыл глаза и даже не застонал. Лишь выдохнул через нос воздух.

– Дрон. – Антон прижал микрофон пальцем.

– На связи.

– Хватай мой рюкзак и дуй сюда.

– Сориентируй.

– Относительно тебя я на десять часов. В броске гранаты, найдешь.

Антон огляделся по сторонам и снова склонился над грузином. Похлопал его ладонью по щеке.

Пленник сморщился, застонал и несколько раз из стороны в сторону качнул головой.

– Жив, значит! – обрадовался Антон, схватил грузина за отвороты куртки и усадил, приклонив спиной к стволу дуба.

По едва уловимым ухом звукам Антон почувствовал, что сбоку кто-то приближается, и обернулся. Это был Дрон.

– Ну что. – Майор опустил на траву объемистый баул Антона и присел на корточки. – Перестарались?

– Сейчас очухается. – Антон снова пошлепал пленника по щекам.

Тот открыл глаза. Некоторое время взгляд был бессмысленным. Потом, по мере того как он приходил в себя, в них появилась безысходность, отчаяние и злоба одновременно.

– Если ты не понимаешь по-русски, то мы не будем с тобой возиться и убьем, – обрадовал его Антон. – Будешь сотрудничать, я не трону тебя пальцем.

История повторялась, он действительно не прикоснется к пленнику. После того как грузин ответит на все интересующие Антона вопросы, это сделает Дрон.

Но грузин сидел, вытаращив глаза, и не шевелился. Было ясно, этот точно не понял ни одного слова из сказанного.

Антон устало вздохнул, достал трубку спутникового телефона, отвернул антенну и набрал частоту группы боевого управления. Там, недалеко от Москвы, на заглубленном командном пункте, с момента убийства группы дежурили, по очереди сменяя друг друга, несколько офицеров. Они были узкими специалистами. Один контролировал перемещение спецназа и связь с ним, второй врач, готовый в любой момент проконсультировать своего коллегу Москита. Но в данный момент Антона интересовал переводчик. Он назначался в зависимости от района выполнения задач. Сейчас там был человек, который в совершенстве знал грузинский.

– У меня проблемы с допросом, – после того как на другом конце выслушали пароль и назвали отзыв, начал Антон. – Так сказать, языковой барьер.

– Переключаю, – коротко бросил дежурный по ГБУ.

Антон перечислил вопросы, которые его интересовали. На первый пленник должен был ответить кивком головы. Антон опасался отклеивать скотч, пока не будет хоть такой гарантии, что грузин не станет шуметь и готов сотрудничать.

Он приложил трубу к уху пленника. Тот сначала отстранился от неожиданности, но сразу понял, что от него требуется, и вернулся в исходное положение.

Когда переводчик на другом конце объяснил требование Антона, пленник отчаянно стал кивать. Антон даже испугался, что он разобьет затылок о дерево, спиной к которому его прислонили.

– Дрон, – Антон показал взглядом на «языка», – подстрахуй.

– Понял, – с готовностью ответил майор, схватил пленника за плечо и развернул к себе спиной. От неожиданности грузин завалился на бок. Однако Дрон тут же поймал его своей пятерней за лоб, буквально вонзив пальцы в глазницы, завернул голову назад и приставил острие ножа к горлу. Еще не понимая, что происходит, грузин выгнулся и замычал. Глаза полезли из орбит.

– Тихо! – Антон прижал указательный палец к губам.

Грузин замер, не сводя с него округлившихся глаз. На лбу выступил пот. Он трясся от перенапряжения.

Продолжая держать острие у неимоверно выпирающего кадыка, Дрон убрал руку с головы солдата и резко дернул за уголок скотча. Пленник с шумом вдохнул воздух и сморщился. Было больно. Вместе с лентой вырвало щетину.

Антон снова поднес к его уху трубку.

Лицо пленника сделалось сосредоточенным. Он стал бойко отвечать на вопросы, которые продиктовал Антон, при этом кивая головой. Через несколько минут он отстранился от трубки.

– Все? – уточнил Антон и приложил телефон к уху.

– В общем, если правильно не только перевести, но и сформулировать речь этого человека, получается, что вы находитесь рядом с временным пунктом сбора разрозненных групп диверсионно-разведывательных подразделений, выходящих в данный момент с занятой нашими частями территории. На ночь намечен выезд. По слухам, где-то в Мтатусетском заповеднике расположена база подготовки боевиков для действий на территории России. Всем руководит майор Георги Капанадзе. С обеда ждут появление еще двух групп. Пароль для пропуска «Роза», отзыв: «Только белая».

– Пусть опишет этого майора, какова численность находящегося здесь транспорта и где еще располагаются посты охранения, – попросил Антон и снова приложил трубку к уху пленника, который бойко и быстро стал отвечать на вопросы. Наконец кивком головы он дал понять, что все рассказал.

– Ну?! – поторопил Антон переводчика.

– Капанадзе – невысокого роста, широкоплечий. Он по возрасту самый старший среди всех. Ему сорок, может, больше. Хотя изредка появляется полковник Тодуа. Он тоже грузный, почти весь седой. В основном спит прямо в машине. Плохо переносит жару. Часто меряет давление и пьет много таблеток. Возможно, и сейчас в лагере. Теперь что касается охранения. – Переводчик вздохнул, собираясь с мыслями. – Всего устроено три секрета. Один на другой стороне дороги. Где располагается точно, не знает, но те, кто там несет службу, уходят от палатки, в которой установлен душ, вниз, в сторону ручья. Смена возвращается спустя пять, семь минут, из чего можно сделать вывод...

– Выводы я сделаю сам, – перебил его Антон. – Твое дело перевести.

– С вашей стороны секретов два, – с обидой в голосе продолжил переводчик. – На самом пункте пять «Хаммеров» и джип «Тойота». Она стоит отдельно. На ней приехал человек, о котором ему ничего не известно. Он в гражданской одежде. Оружия при себе не имеет, держится особняком. Одни говорят, будто это журналист, другие утверждают, что американский инструктор. Приметы нужны?

– Нет необходимости, – покачал головой Антон. – Он здесь один не в форме. Найдем.

– Ну, если что, в любой момент я к вашим услугам, – совсем не по-военному закончил разговор переводчик.

– Ясно, спасибо – поблагодарил Антон и не удержался: – Ты извини за резкость. Но посты уже все сняты. Я хотел просто убедиться, что, кроме них, нет сюрпризов.

С этими словами он отключился и поднял взгляд на Дрона, который продолжал сидеть за спиной грузина.

– Он больше не нужен.

Без лишних слов Дрон воткнул нож в землю, после чего быстро взял пленника правой рукой за подбородок, а левую положил на затылок. Находясь под впечатлением последних событий, грузин даже не успел сообразить, что происходит. Тем временем Дрон слегка повернул его голову влево. Когда пленник попытался сопротивляться, резко дернул за подбородок уже вправо. Послышался хруст. Получилось, что грузин помог Дрону свернуть себе шею.

Антон почувствовал позади себя движение и обернулся.

– Похоронная команда, – сострил Дрон. – Вот вам еще один жмур.

– Филин, противник с тыла! – громом среди ясного неба раздался голос Москита. Доктор говорил быстро и даже не назвался. Значит, грузины подошли вплотную.

Стропа, Туман и Дрон бесшумно разбежались в стороны.

Антон присел:

– Тебя обнаружили?

– Нет, – уже прошли мимо. – Антон услышал, как Москит облегченно перевел дыхание.

– Количество?

– Шесть, – ответил Москит.

– Вооружение? – продолжал засыпать вопросами Антон.

– Одни силуэты. – Москит шмыгнул носом. – Я сначала вообще их за вас принял. Только по разговору и определил.

– Понятно. – Антон поднял голову вверх. Небо уже было усыпано звездами.

Глава 2

К небольшой поляне, окруженной со всех сторон деревьями, спецназовцы вышли, когда на лес опустились густые сумерки. Антон приподнялся над зарослями барбариса. Здесь еще можно было различить не только детали лица человека, но и номерной знак на стоящем у дороги джипе. Скорее всего, именно на нем приехал сюда человек, выдававший себя за журналиста. Антон сразу догадался, кроме как куратором одной из стран НАТО, он никем больше быть не может. Операция глубоко законспирирована. Зачем сюда тащить прессу? Можно допустить, что готовится очередная провокация по типу информационной бомбы, но вероятность этого очень мала.

Рядом с джипом беседовали двое грузинских военных. Один, стоящий к дороге спиной и боком к Антону, походил на квадрат и доставал своему собеседнику едва ли до подбородка. Скорее всего, это и был майор Капанадзе. Как раз за сорок. Оба военных разительно отличались друг от друга не только габаритами. Высокий грузин выглядел уставшим и не скрывал этого. Рваная в нескольких местах форма на нем была грязной. Заметно нервничая, он то и дело чесал указательным пальцем правую бровь, с видимым нежеланием отвечая на вопросы коротышки. Наверное, ему не терпелось умыться и отдохнуть. А может быть, он узнал здесь новость, которая его разозлила? Крепыш выглядел бодрым, а форма была чистой. Он кивал, слушая ответы верзилы, и виновато улыбался. Было заметно, коротышка видит, что его расспросы раздражают уставшего, измотанного собеседника, но не может побороть любопытства. Антон понял, этот грузин еще не принимал участие в боевых действиях. А тот, который с ним разговаривает, совсем недавно вышел из пекла.

– Ну что? – Голос Дрона в наушнике заставил обернуться.

Но он не разглядел Василия.

– Всем внимание! – Антон собрался с мыслями. – Москит, Лавр, – он дождался, когда те ответят, и продолжил, – оставайтесь на месте. Туман, Стропа. – Снова пауза.

– Я, – почти одновременно отозвались они.

– Скрытно переходите дорогу. Поступаете в распоряжение майора Котова. Он вас сориентирует. Атака по мере готовности. Котов, ты понял?

– Так точно, – негромко ответил заместитель. Но Антон уловил и нотки облегчения. Еще бы, все устали от постоянного напряжения и неопределенности. Конечно, бездействием это не назовешь. Интенсивно изучался характер действий противника, местность, расположение укрытий и постов. Наконец сняли охранение, провели допрос пленного и получили много ценной информации.

Наушник стал суфлировать дыхание и редкие, едва слышные фразы, которыми обменивались уходявшие параллельно дороге Туман и Стропа. Пересекать проселок в том месте, где они находились в данный момент, было опасно. Собеседник коротышки мог заметить проскочивших через него людей. Он стоял, развернувшись в том направлении лицом.

Антон нервничал. Темнело быстрее, чем он ожидал. А может быть, как это всегда бывает в таких случаях, попросту время увеличило свой ход? Он посмотрел на часы. Так и есть. С того момента, как допросили языка, прошло больше часа. Ему казалось, что намного меньше. Антон даже зажмурился и снова открыл глаза. Но светящиеся стрелки «Командирских» остались на месте.

«Прав был Эйнштейн, утверждая, что время в разных точках пространства движется неодинаково», – с иронией подумал Антон.

– Кот, Туман на связи, – наконец прорезался в эфире голос майора. – Нахожусь рядом с капониrom.

Антон напрягся, вслушиваясь в переговоры подчиненных.

– Палатку видишь? – спросил Кот.

– Угу, – после небольшой паузы ответил Туман.

– Я за ней. Это пункт помывки. В него уже несколько человек вошли. Мы его с Банкетом «обслужим». Напротив тебя, с другой стороны капонира, Джин и Шаман. Не перестреляйте друг друга.

Кот грамотно распределил цели и организовал взаимодействие. Антон осторожно встал, немного отошел от проселка в глубь леса и направился в сторону говоривших у джипа военных. Дрон последовал его примеру. Словно тень он двигался немного сзади и правее. Чем ближе они подходили к автомобилю, тем медленнее и осторожнее крался Антон. Несмотря на то что грузины говорили едва слышно, он отчетливо стал различать голоса. Двигались на ощупь. Если на дороге еще можно было различать силуэты и даже лица, то деревья словно окутал черный, без запаха дым. Иногда Антону начинало казаться, будто он один в этом лесу, а остальных, подобно кислоте, растворила эта мгла. В такие моменты слух обострялся до такой степени, что Антон начинал различать едва слышные звуки трущихся об одежду Дрона листочков. Шли очень медленно. Антон понимал, все ждут его команды. Но он даст ее только после того, как сам подберется к грузинам на расстояние одного броска. Они нужны живыми. Особенно коротышка. Главное, чтобы он оказался именно этим Капанадзе.

Наконец за деревьями Антон отчетливо увидел два силуэта. Теперь до них было не более десятка шагов. Но как назло именно в этом месте рос кустарник. Не высокий, по колено. Однако треск веток лишил фактора внезапности, да и времени на бросок уйдет больше.

Антон не долго думал, как решить эту проблему. Нужно, чтобы Кот начал атаку первым. Тогда оба военных развернутся в его сторону. Из-за шума и криков они не смогут расслышать пробирающихся сквозь заросли спецназовцев. Но как ему об этом сообщить? Они с Дроном так близко, что грузины могут услышать даже шепот. Злясь на себя, Антон пополз назад. Дрон, когда он поравнялся с ним, хотел было последовать его примеру, но Антон осадил его. Удалившись на расстояние, которое не позволяло услышать его грузинам, Антон прислонился к стволу дерева спиной и прижал пальцем микрофон:

– Кот!

– Я готов, – почти сразу ответил майор.

– погоди, – почти прошептал Антон. – У нас проблемы. Ты начнешь первым. Сверим часы. – Он посмотрел на циферблат: – Двадцать три шестнадцать.

– Аналогично.

– Значит, в двадцать три двадцать шесть атака.

– Понял, – ответил майор.

Вскоре Антон уже вернулся на свое место. Дрон выполз на одну линию с ним и замер.

Хлопки винторезов и автоматные очереди разорвали тишину. Послышались крики и топот. Что-то хрустело. Кто-то взвыл нечеловеческим голосом.

Как Антон и рассчитывал, оба говоривших у машин военных развернулись к нему спиной и присели. Коротышка и вовсе стал пятиться задом на позиции спецназовцев.

– Вперед! – скомандовал Антон и вскочил на ноги.

На пару с Дроном они перемахнули через кустарник. Треск автоматных очередей Москита и Лавра, начавших выдвижение к капониру справа, совсем сбил с толку длинного и коротышку. Грузины крутили головами в разные стороны, пытаясь понять, что происходит.

Антон в два прыжка оказался позади сидевшего на корточках грузина и, не раздумывая, двинул ему прикладом по затылку. Не издав ни звука, тот уткнулся лицом в землю. Его дружок в последний момент что-то заподозрил и перевернулся на спину, направив на Дрона укороченную «М-16». Но было поздно. Василий уже навис над ним. Отбив ствол винтовки ногой в сторону, он прыгнул на грузина всей своей массой. Раздался вскрик, за которым последовал звук глухого удара.

– Свяжи их, – бросил Антон и устремился к машине.

Внутри джипа никого не оказалось. Он выглянул из-за него. По небольшой полянке, на которой был устроен капонир, метались тени, раздавались хлопки винторезов. С другой стороны начинала гореть завалившаяся набок палатка. Зарево осветило стоящие поблизости деревья.

В наушнике головного телефона стоял сплошной мат. Кто-то из спецназовцев крикнул на грузинском «сдавайтесь». Перед вылетом успели выучить и запомнить необходимый минимум команд. Почти сразу несколько фигур подняли руки.

Спустя несколько минут на поляну из-за деревьев крадучись стали выходить силуэты. Антон угадал в них своих офицеров. Медленно приближаясь к горстке грузинских военных, которые побросали оружие и стояли, вытянув руки вверх, они осматривали каждого убитого, отбрасывали от раненых оружие.

Палатка разгорелась с новой силой. Огонь поднялся до самых верхушек деревьев. Все озарилось зловещим красным светом. Антон знал, брезентовое сооружение будет гореть недолго, считанные минуты, и устремился через дорогу.

Стропа направил в его сторону автомат, но тут же узнал и поднял ствол вверх. Палатка брызнула в звездное небо снопом искр и погасла. На том месте лишь осталось пульсирующее алое пятно. Спецназовцы включили фонари. Сложивших оружие солдат сразу осветили с трех сторон.

– Дрон, – позвал Антон, подходя к пленникам.

– На связи, – ответил майор.

– Как наши? – имея в виду беседовавших у джипа коротышку и длинного, спросил Антон.

– Отдыхают.

– Пусть за ними присмотрит Лавр, а ты вынеси туда рюкзаки.

– Понял.

Неожиданный выстрел и вопль отчаяния заставил Антона присесть. Он успел заметить справа от себя вспышку. Стреляли из положения лежа. Наверняка это был раненый. Не раздумывая, Антон послал туда три пули. Раздался вскрик. Луч света одного из фонарей резко переместился с пленных на то место, откуда стреляли. Антон увидел уткнувшегося в приклад винтовки солдата. Он лежал на животе и еще пытался поднять голову. В два прыжка оказавшись рядом, Антон толкнул носком ботинка винтовку, присел перед раненым и осветил его фонарем. Он уже был мертв.

– Кот! – Антон выпрямился и направился к пленникам.

Спецназовцы уже обыскали их и уложили на землю, заставив широко развести ноги и положить руки на затылок.

– Здесь я, – раздался сбоку голос заместителя.

– Что в капонире?

– Еще не смотрел. – Кот развел виновато руками. – Там Шаман с Джином работают.

– Это Джин. – Спокойный, немного с хрипотцой голос чеченца, который понял, что интересуется командира, заставил Антона остановиться. Кот последовал его примеру. – Здесь пять машин «Хаммер». Нашли одного груза. Прятался, ишак. Понимает русский. Уже старый. Пока молчит, но, возможно, он здесь главный.

– Давай его сюда, к остальным пленным. – Антон посмотрел на часы, потом на Кота: – Займись допросом этой шайки. Можешь использовать переводчика ГБУ. Я побеседую с их командирами. Надо эти две категории опросить отдельно друг от друга. Подберите у них по размеру форму.

– Там, рядом с палаткой, тюк с обмундированием. – Кот показал рукой в направление сгоревшего душа. – Наверное, не придется всех раздевать.

– Так или иначе, но надо переодеться. – Антон вышел на дорогу. – Дальнейшая задача – это установление точного местонахождения лагеря, в который собирались отправить этих людей.

– В смысле? – не понял Кот.

– По информации, полученной от находившегося в охране солдата, здесь лишь промежуточный пункт сбора групп, действующих до сегодняшнего дня на территории Осетии. Его оборудовали, чтобы собрать небольшой отряд из подготовленных диверсантов, умыть и переодеть тех, кто уже успел поучаствовать в боевых операциях, и ночью перебросить в район Омало. – Антон выдержал паузу.

– Знакомые места. – Кот кашлянул в кулак.

– Работай, надо уложиться в пятнадцать минут. – С этими словами Антон направился к Дрону.

Сразу за джипом лежал коротышка. Чуть дальше, у переднего колеса, сидел его напарник.

– Стой! – неожиданный оклик Дрона заставил замереть.

– Свои. – Антон кашлянул, пытаясь определить, откуда раздалась команда. – Это Филин. В нескольких шагах от Антона раздался шорох, и из кустарника поднялся Василий.

– Ты с ними не разговаривал? – едва слышно спросил Антон.

– Как?! – удивился Василий. – А если кто сзади подойдет?

– Логично, – согласился с ним Антон. – Ладно, продолжай наблюдение, я сам поговорю. – С этими словами он снял с головы гарнитуру, потер взмокшее от резинки ухо и присел на корточки перед коротышкой.

– Мм-ы! – промычал тот и замотал головой.

Антон включил фонарик и осветил его лицо. Рот был старательно заклеен скотчем. Причем Дрон не пожалел ленты и наложил его от уха до уха.

Не церемонясь, Антон взял ее за уголок и с силой потянул на себя.

От боли коротышка засучил ногами. Еще бы, его можно было понять. Клейкая сторона скотча стала черной от вырванных с корнем щетинок.

– Липосакция, – не выдержал Дрон и хохотнул.

– Фамилия, имя, звание и должность, – растягивая слова, проговорил Антон.

– Георги Капанадзе, майор, – промямлил коротышка.

– Должность. – Антон схватил его за отворот куртки и потрянул.

– Мы раненых собираем и убитых, – едва слышно проговорил Капанадзе.

– Похоронная команда? – съязвил Антон.

– Мы никого не убивали. Нам оружие не положено.

– Ага. – Антон даже повеселел. – А парни сейчас, значит, по нам из рогаток стреляли?

– На время война дали.

– Хватит темнить. – Антон осветил ему лицо, снова приклеил скотч на место, встал, снял «ВСС» с предохранителя и выстрелил чуть ниже правого колена.

От неожиданности грузин выгнулся. Раздался звук, как будто он высморкался, мычание, после чего окрестности огласил нечеловеческий крик. Уже один раз использованная лента не выдержала и отлетела, освободив пленнику рот. Антон знал, пока Капанадзе кричал от отчаяния и обуявшего ужаса. Но сейчас придет боль. Он резко наклонился и двинул грузина кулаком в голову. Тот икнул и завалился на бок. Антон лихорадочно ощупал карман на правом боку разгрузочного жилета и вынул оттуда небольшой брикет клейкой ленты. Оторвал от нее кусок, потом встал на колени, нащупал лицо пленника и снова заклеил рот. Вытер перепачканные слюнями руки об одежду Капанадзе, после чего перешел к его дружку и осветил ему лицо:

– Ну а ты русский язык знаешь?

Грузин кивнул.

Антон наклонился к нему и освободил рот.

В отличие от Капанадзе длинный не стонал, и даже, как показалось Антону, не поморщился.

– Не вздумай шутить, как твой друг. – Антон повернул на фонарике кольцо, делая свет немного слабее. – Те же вопросы. Фамилия, имя, должность?

– Левон Барбакадзе, капитан. – Он облизал губы. – Командир специальной диверсионной группы «Белый волк».

– Какую задачу имели на территории Осетии?

– Сначала парализовать движение на одном из участков дороги Цхинвал – Владикавказ.

– Какой именно? – насторожился Антон.

Всего несколько дней назад группа Филиппова занималась поиском и уничтожением диверсионных групп.

– Севернее пятнадцать километров от Джава. Там ручей есть, – пояснил тот.

– Ясно, и как?

– Нас обнаружили, – грузин вздохнул. – Половина погибли. Мы по руслу ушли в горы и с трудом оторвались.

– Значит, навредить вам не дали?

– Мы сами не хотели. – Левон отвернулся. – Но со стороны командования был контроль...

– Ясно. – Антон догадался: этот человек не врет. – Дальше рассказывай. Как здесь оказался? С какой целью?

– Пришла команда покинуть район и выйти к штабу в Гори. – Он вздохнул. – Когда пришли туда, в городе уже наших не было. Его обошли, связались со своим командованием. Нам прямо по радио приказали выдвигаться сюда и сказали пароль. Здесь этот встретил. – Левон кивком головы показал на скулящего Капанадзе. – Говорит, теперь он старший секретной команды, а я его заместитель. Едем в горы, на базу. Там много чеченцев. Переходим с ними границу. Как окажемся в Дагестане, во взаимодействии с местными отрядами моджахедов, которые будут нас ждать, делаем диверсию.

– И вы купились? – усмехнулся Антон.

– Нет. – Левон сокрушенно вздохнул. – Я рассказал ему, что мы воюем со всем Кавказом. Там, в окрестностях Цхинвала, я видел чеченцев, дагестанцев, осетин и другие национальности. Нас просто бросили умирать. Была мысль на той стороне бежать и сдаться.

– Кому вы подчинялись?

– Генерал Мерабидзе.

– Кто приехал на этой машине? – Антон осветил джип.

– Не знаю точно. – Левон огляделся по сторонам, словно надеясь увидеть этого человека. – Зовут Дэви. Появляется, исчезает. Все время в гражданской одежде, но говорят, он военный из Англии, и связан с разведкой. Перед тем как вы пришли, он был рядом. Потом исчез.

* * *

Дэви не спеша прогуливался вдоль ряда машин, состоящего из пяти «Хаммеров». Автомобили укрыли от воздушной разведки русских в глубоком прямоугольном капонире, поверх которого была натянута маскировочная сеть.

На фоне грузинских военных, «упакованных» в американскую форму и бронежилеты, Дэви выглядел жалким замухрышкой. Близорукий, уставший взгляд, впалые щеки. Сразу и не скажешь, что это представитель английской разведки и один из основных военных советников в Грузии по проведению специальных операций. Конечно, глубоко законспирированных. Никто даже в высших эшелонах власти Грузии толком не знал его настоящей фамилии и имени. Но это воспринималось здесь как данность. Военные чиновники и политики, имеющие

представление о миссии Дэви в республике, при встрече заискивающе улыбались, почти бегом бросались выполнять любую, даже мелкую просьбу и с преданностью смотрели в глаза, когда он что-то говорил.

Это раздражало. Он много раз пытался объяснить, что таким образом они просто выдают его значимость, а это обязательно привлечет внимание журналистов, разведку русских и просто оппозиции. Начнут копать, значит, на карьере можно ставить жирный крест. В затылок дышат оставшиеся в Лондоне более молодые сотрудники.

Он остановился, с горечью посмотрел на северо-запад, где уже хозяйничали русские и откуда должны были подойти еще две небольшие группы грузинского спецназа. Дэви не ожидал, что армия Саакашвили так быстро отступит. Вернее, бросится бежать. Не было организованного отвода войск. То, что творилось последние несколько дней, иначе как хаосом не назовешь. Теоретически он допускал, что русские решатся прийти на помощь своим миротворцам, однако то, что Россия так далеко зайдет в своих планах, он не предполагал. Блицкриг не удался. Вместо того чтобы развивать успех и стремительным броском выйти к тоннелю, единственной транспортной артерии, соединяющей Россию с Осетией, грузинские военные бросились гоняться за уцелевшими после нанесения артиллерийского удара женщинами и стариками, соревнуясь в стрельбе по живым мишеням. Стоило русским замаячить на горизонте, как дух большинства этих вояк упал до нулевой отметки, и они поспешили ретироваться.

Когда стало ясно, что восстановить положение невозможно, руководством Дэви было принято решение приступить к реализации второй части разработанного в Лондоне и Вашингтоне плана. Война, полыхнувшая здесь, а главное, вторжение русских развязывало руки и давало очередной шанс всколыхнуть весь регион от Каспийского до Черного морей. Юг России должен был снова погрузиться в кровавый хаос. Как следствие – спад экономики, срыв зимних Олимпийских игр в Сочи, недовольство населения во внутренних областях, куда опять повезут цинковые гробы.

Сейчас Дэви контролировал прибытие уцелевших диверсионных групп, которые по указанию из Лондона в спешном порядке собирало грузинское командование, чтобы перебросить их в район Мтатушетского заповедника. Там, недалеко от села Омало, был расположен учебно-тренировочный лагерь. Оттуда до границы с Чечней и Дагестаном было около двадцати километров. В лагере уже были подготовлены и ждали команды на переход в Россию порядка пятидесяти чеченцев. Это были дети тех, кто вывез в девяностых годах свои семьи в Грузию, а потом, вернувшись назад, в Чечню, сгинул в очередной бойне, также организованной и спровоцированной коллегами Дэви. Жившие все это время в нищете и голоде чеченцы были готовы на любую работу, не говоря уже о той, которая позволяла отомстить за своих отцов и старших братьев. В совокупности с грузинами границу должны перейти до семидесяти хорошо обученных бойцов. Самое главное, что действие на российской территории грузинского спецназа можно расценивать теперь как ответ на вторжение. Но Дэви тешил себя надеждой, что до этого дело не дойдет. Даже в случае пленения грузины должны будут утверждать, будто присоединились к бандам чеченских боевиков с целью подзаработать и никакого отношения к спецподразделениям регулярной армии не имеют.

Захотелось курить. Дэви с опаской относился к этому пристрастию и крайне редко баловал себя легкими сортами табака. Он покосился на группу солдат. Диверсанты негромко разговаривали. Наверняка обсуждали события последних дней. Что не отнимешь у этих людей, так это бесцеремонность, с которой они выпрашивали сигареты, авторучки, будто бы на память, и другую разного рода мелочовку. Инструктора, которые приезжали из Америки и других стран НАТО, часто сетовали на это. Еще они сокрушались по поводу сержантского состава. В отличие от американской армии, где принадлежащий к этой категории военный уже фигура, здесь можно было наблюдать диаметрально противоположную картину. Младший командный состав попросту игнорировали.

Дэви вздохнул и осторожно вынул прямо из лежащей в нагрудном кармане пачки сигарету, щелкнул зажигалкой. Почти одновременно в его сторону посмотрел один из солдат.

«Сейчас начнется, – с горечью подумал Дэви. – А может, это и к лучшему? Курить здесь взять негде, появится возможность расстаться с этой привычкой, пока до конца не втянулся».

Тем временем грузин неторопливо, как бы между прочим, подошел к нему и на очень плохом русском попросил закурить.

Дэви кивнул и достал еще одну.

Почти сразу подошли двое сержантов. Дэви протянул им всю пачку, махнул рукой, давая понять, чтобы забирали, и направился к своей машине. Неожиданно он почувствовал непонятную тревогу. Было тихо. Так бывает перед штормом и бурей. Дэви посмотрел на часы, потом на небо, усыпанное звездами. Солнце давно провалилось за горизонт. В том месте, на фоне розоватого свечения, виднелась горная гряда. Людей, машины постепенно размывала темнота. От нескольких затяжек натошак появилось легкое головокружение и звон в ушах. Он бросил сигарету на землю, растоптал и направился к своей машине. Тревога усиливалась.

«К чему бы это? – подумал, злясь на себя, Дэви. – Нервы?» Еще бы. По всем расчетам грузинские диверсионные группы должны были уже выйти в район. Все походило на то, что они либо игнорировали приказ своего командования, либо были уничтожены на пути следования. Что могло произойти?

Размышляя, он подошел к машине, но едва взялся за ручку дверцы, как сзади раздался шум трущихся об одежду веток, шаги и приглушенные голоса. Дэви резко развернулся. По легенде он – корреспондент из штата Аризона. Работает в небольшом издательстве. Журнал не имеет особого успеха, поэтому руководство, из последних сил пытаясь сохранить его, бросает своих журналистов в самое пекло разного рода событий. Оружия у Дэви не было. Вместо него две фотокамеры, ноутбук, аккредитация да пара блокнотов, в которые он с английской педантичностью записывал незначительные события прошедшего дня. Но это больше для грузин, которым не надо знать, кто он на самом деле. Перед русскими свое присутствие в Грузии оправдать тяжело. Уж они-то как раз знают, за кого могут себя выдавать иностранные советники. Тем более здесь. В случае, если пункт сбора обнаружат русские спецназовцы и Дэви каким-то образом удастся убедить их, что он сугубо гражданский человек, с ним все равно расправятся как с очевидцем уничтожения грузинских военных. Разведка русских, как и любая другая, не станет оставлять свидетелей своего присутствия в глубоком тылу. Дэви почувствовал страх. Он не стыдился этого состояния. Ведь именно инстинкт самосохранения позволяет человеку выжить в критических ситуациях. Однако на этот раз тревога была ложной. Из-за деревьев вышел грузин. Это был высокий, с холодным взглядом широкоплечий мужчина в камуфлированной форме и с рюкзаком за плечами. На голове панамы. Шея была перевязана защитного цвета платком. Тут же за ним на поляну выскочили с винтовками наперевес еще несколько крепко сложенных парней.

Громила навел на Дэви ствол пистолета:

– Ты кто? – Но тут же опустил его.

Дэви узнал в громиле Левона Барбакадзе. Уроженец Гори был до войны на хорошем счету у своих командиров. Тот тоже понял, кто перед ним. Англичанин не раз присутствовал на тренировках и учениях. Лица не скрывал.

Навстречу вышедшим из леса диверсантам уже спешил майор Георги Капанадзе. Невысокий, коренастый мужчина с огромным носом должен был осуществлять общее руководство грузинской половиной отряда.

– Здравствуй, Левон! – Георги вытянул перед собой руки и, не обращая внимания на англичанина, обнял боевого друга. – Почему так долго шли?

– Русские заминировали несколько участков, которые я хотел использовать для возвращения. Поэтому пришлось их обходить. Несколько раз чудом не столкнулись с постами.

Оба офицера говорили по-русски. Это было одним из основных условий Дэви и инструкторов из США, которые готовили грузинский спецназ к войне. Под предлогом совершенствования разговорной речи, они требовали общения только на языке вероятного противника. На самом деле невыполнение этого обязательства воспринималось ими как неуважение к себе. Дэви, как и его коллеги из США, не знал грузинского и всегда испытывал дискомфорт, когда рядом говорили, а он не понимал о чем. Вообще, он считал себя полиглотом. Языки давались ему легко. Но зачем учить грузинский, если эта страна не представляет никакой угрозы для НАТО и не является ее партнером? Ресурсы, которыми она обладает, и так уйдут за бесценок на Запад. Хотя Россия также не собирается ни с кем воевать. Образ врага в лице этой страны необходим для выбивания многомиллиардных заказов на военные расходы, поддержания напряжения в западном обществе и его консолидации. Кроме того, на ее громадных и неосвоенных территориях сосредоточена основная часть богатств. Когда-то наступит время и северного медведя, после зимней спячки на исхудавшей подушке резервного фонда, заставят делиться этими запасами. Конечно, не при помощи военной силы. Просто, как это было с Советским Союзом, развалят эту империю изнутри, сообщая с ее собственными политиками и олигархами, и снова пойдет она с протянутой рукой, выменивая низкосортные и вредные для здоровья продукты на дешевое сырье и выгодные для Запада договоренности. А там не за горами и условия для вспышки народного гнева, который перейдет в бунт. Дэви хорошо знал историю. Для России это как смена шкуры для змеи. Ее постоянно сотрясают революции, бунты, войны, репрессии. Запад вновь воспользуется случаем, и тогда на трон взойдет лояльный к США человек. Ведь получилось это сделать здесь и на Украине. Собственно говоря, это просто две генеральные репетиции перед началом премьеры. Но что-то не клеилось и шло не так, как хотелось в начале. Обстановка была тяжелой. Нервы у всех на пределе. Дэви мучила бессонница, охватила депрессия и непонятное предчувствие чего-то страшного.

Он пожегся и огляделся по сторонам. Стало казаться, что из погрузившегося в сумрак леса на него кто-то смотрит. Немудрено, кругом шныряют вооруженные, готовые на все дезертиры, русский спецназ и просто мародеры. Ведь в этих районах появились брошенные людьми дома, оставленное военными оружие, а по дорогам, прихватив самое ценное, шли и ехали беженцы. Для Дэви не было секретом, что эвакуация населения с так называемых «оккупированных территорий» проводилась по указанию президента и его окружения, а если смотреть глубже, это было организовано с подачи специалистов из США и Англии. Сначала людей пытались обмануть, будто бы отряды осетинского ополчения при поддержке русских, войдя в населенные пункты, незамедлительно приступят к этническим чисткам. В эту ересь никто не поверил. Тогда были задействованы командно-административные ресурсы. В приказном порядке свое жилье должны были покинуть сотрудники полиции, чиновники и служащие других государственных структур. В общем, та категория, на которую непосредственно можно было воздействовать путем шантажа, угроз, а в будущем лишить работы. Никто из тех, кто стоял за всем этим, не верил, что населению прилегающих к Осетии районов грозит опасность. Но им нужны были толпы беженцев на дорогах, страх в глазах детей, безысходность на лицах стариков. Пусть весь мир видит: еще немного – и в Грузии грянет гуманитарная катастрофа. Повсюду царил хаос. Поэтому неизвестно, как поведут себя в этой обстановке возвращенные западными кураторами диверсанты. Их научили стрелять, совершать многокилометровые марши, диверсии и еще многому тому, что необходимо уметь профессионалу. Но это ничто, если нет боевого духа, веры в победу и уверенности в своей правоте.

Дэви выглянул из-за машины на другую сторону дороги. Солдаты обоих подразделений столпились у обочины и о чем-то негромко разговаривали. Причем они разительно отличались друг от друга. Те, кто вышел из района боевых действий, говорили негромко и сдержанно, даже, как показалось Дэви, надменно и немного с презрением. У них были серые, уставшие лица, почерневшая от пота и грязи форма. Они небрежно держали оружие, кто на плече, кто под

мышкой, всунув при этом руку в карман штанов. Спецназовцы, прибывшие с юга республики, лишь задавали вопросы и слушали своих коллег, открыв рты.

– Это плохая затея, – донеслось до слуха Дэви, и он посмотрел на Левона, который это сказал Георги. – Я не хочу играть в такие игры, – усталым, немного с хрипотцой голосом продолжал тот, не заботясь о том, что рядом стоит иностранный наблюдатель. – Если бы три года назад знал, что задумали в правительстве, ни за что не пошел бы в армию.

Невольно Дэви поймал себя на мысли, что эти слова адресованы именно ему.

– Мы воюем против всего Кавказа! – между тем бил в одну точку Левон. – Я видел осетин из России, много чеченцев. Там часть батальонов «Восток» и «Запад». Русские дерутся, будто защищают свою землю. Добром это не кончится.

– И это хорошо! – не выдержал Дэви. – Спичка брошена в ведро с бензином. Этот пожар вернется обратно на Северный Кавказ, а Грузию защитит весь цивилизованный мир. Я не понимаю, почему у вас такое настроение?

– Когда я уходил со своими ребятами на задание, то на нашей территории видел много техники, – с обидой и злостью стал пояснять Левон. – Танки, пушки, «Град», всего и не перечислишь. Потом, уже оказавшись в тылу у осетин, за Цхинвалом, мы любовались, как на этот город полетели тысячи ракет. Это походило на салют. За многие километры был слышен сильный грохот, который превратился в гул. Я уже думал, что там не осталось ни одной осетинской собаки. А что сейчас? – Он выдержал паузу, будто ожидая, что кто-то договорит за него, и, не дождавшись, продолжил: – Все убежали. Осетины празднуют победу!

– Ты просто устал, Левон. – Дэви отвел взгляд в сторону. – Вам приготовили душ и привезли новое обмундирование.

– Куда потом? – нахмурился Левон.

– Все скажут, – пообещал Дэви и забрался на заднее сиденье своего джипа. Он не хотел продолжения разговора, да и не знал, как вести себя в подобной ситуации.

Некоторое время Дэви просто тупо смотрел перед собой. Потом откинулся на спинку и прикрыл глаза. Постепенно его сморил сон. Вот он идет по лужайке поместья своего отца. Навстречу бегут дети. Неожиданно в небе слышится гул. Дэви поднимает голову и видит заходящий на боевой разворот штурмовик. Деревья вдруг становятся черными, а небо серым. Вот самолет совсем близко. Дыхание перехватывает, а в груди появляется давящая боль. Еще немного – и самолет пустит свои ракеты. Дэви услышал собственный крик и, словно от толчка, открыл глаза. Он быстро пришел в себя и сразу вспомнил, где находится. Сумерки сгустились до такой степени, что на деревьях можно было с трудом разглядеть листья. Левон и Георги продолжали разговаривать. Дэви посмотрел на часы и удивленно хмыкнул. Спал он всего несколько минут. Отчего-то ему вновь сделалось страшно. Он вновь перевел взгляд на грузин. Здесь, в глуши, эти уставшие от войны люди могут запросто убить его, а тело спрятать. Потом сказать, что ничего не видели. Отошел по нужде в сторону от лагеря и пропал. Можно предположить, что выдававший себя за журналиста сотрудник военной разведки, майор Дэви Сэджвик, похищен русскими.

Он невольно вспомнил сон. На лбу выступил пот, а воздух стал застревать в горле.

«Это уже перебор», – подумал Дэви и выбрался наружу. Опасаясь, что его состояние заметят грузины, он заложил руки за спину и не спеша направился по заросшей травой дороге. Отойдя от машины, Дэви невольно встал и развернулся назад. Его охватила злость. Он только сейчас вдруг поймал себя на мысли, что Левон со своими людьми беспрепятственно прошел к лагерю. Конечно, охранение, которое они выставили, видело, что идут свои. Но они должны были предупредить по радио о появлении группы. В этот момент ему показалось, будто бы через дорогу, между ним и машиной, промелькнул чей-то силуэт. Он присел, вглядываясь в темноту. Страх, как ни странно, прошел.

«Может, показалось?» – мелькнула мысль.

Однако сдавленный вскрик, а затем приглушенные хлопки выстрелов русских винтовок «ВСС», которые он не мог ни с чем спутать, ошеломили. Не было сомнений, на них вышел спецназ ГРУ. От досады Дэви готов был кричать. С минуту он пребывал в оцепенении, потом стал медленно пятиться, крутя во все стороны головой, а когда удалился на приличное расстояние, побежал. Вскоре где-то сзади раздался истошный вопль, который резко оборвался. Дэви припустил, на бегу доставая из нагрудного кармана спутниковый телефон. Нужно было срочно предупредить о случившемся босса. Ночь уже вступила в свои права, но он различал в свете звезд и полумесяца дорогу. Однако все равно несколько раз споткнулся. Бежать было легко. Грунтовка шла под уклон, постепенно забирая влево. Неожиданно позади раздался выстрел. Почему-то решив, что стреляли в него, он обернулся. В этот момент нога провалилась в небольшое углубление, и Дэви полетел вперед. Телефон выпал из руки. От удара о землю из груди вылетел воздух, а в животе отдало болью. Досталось и челюсти. От соприкосновения с землей подбородка лязгнули зубы. Едва сдерживаясь, чтобы не застонать, и моля бога, чтобы не было никаких переломов, он медленно встал на четвереньки. Боль постепенно отступила. Придя в себя, Дэви пополз вперед, шаря по траве рукой. Наконец он нащупал выпавшую трубку телефона и облегченно вздохнул. На ощупь корпус был цел. Он поднялся и вновь бросился бежать, уже намного медленней. Но результаты падения сразу проявили себя болью в коленях, и Дэви перешел на шаг, ожидая, когда успокоится сердце. Прикинул в голове, на какое расстояние удалился. По всему выходило около полутора километров. Пора прятаться. Очень большая вероятность, что русские сейчас трясут уцелевших диверсантов. Наверняка их заинтересует, кому принадлежит оставленная им «Тойота».

Дэви свернул с дороги, прошел между деревьями и улегся в траву. Стараясь унять одышку, прислушался. Было тихо. На ощупь включил телефон и обомлел. Экран не засветился.

– Что за чертовщина? – Он повторил манипуляцию несколько раз. Безрезультатно. Потряс трубкой, достал и вставил аккумулятор обратно. Ничего. Такого еще не было. Правильно говорят русские: «Беда одна не ходит». Запасной телефон остался в машине. Он закусил нижнюю губу, убрал трубку в карман, смахнул ручьями стекающий со лба пот. Одежда от бега тоже промокла и неприятно прилипла к телу. Но это мелочи по сравнению с тем, как он опростоволосился со связью.

«А что, если грузины взяли верх?! – подумал Дэви. – Ведь там солдаты элитных подразделений, на подготовку которых не жалели ни времени, не денег». Однако тут же понял, что глупо тешить себя этой надеждой.

Было ясно, русские сняли охранение, после чего заметили приближение Левона и его людей. Пропустили через себя, а потом атаковали.

Прошло еще полчаса. Дэви трясло от злости. Находясь в неведении, он молил Бога, чтобы у тех, кто знает, с какой целью в этом лесу спрятаны армейские «Хаммеры» и собираются бойцы элитных подразделений Грузии, не развязались языки. Дэви прикинул в уме количество людей, представляющих в этом плане опасность. Всего их было двое, это майор Капанадзе и полковник Микheil Тодуа. Сейчас они наверняка в руках у русских. Тодуа – пятидесятилетний грузин, под вечер игнорировал ужин, забрался в один из «Хаммеров» и уснул. Именно он негласно курировал лагерь со стороны Грузии, а Капанадзе, по сути, был его помощником.

По спине Дэви пробежали мурашки. Он вдруг подумал, что знающих задачу людей к этому времени значительно больше. Капанадзе мог поведать об этом любому из своих сержантов. У грузин это просто. Можно сказать, что практически во всех военных структурах присутствовали панибратские, даже родственные отношения. Когда иностранные инструктора делали грузинам по этому поводу замечания, то те отмахивались и говорили, будто у них все на доверии. Напряжение и страх уступили место злости. Русские быстро поймут, что затевается какая-то очередная операция, и будут выбивать информацию всеми доступными им средствами. Он не понаслышке знал, что разговорить можно практически любого человека.

Открытые участки тела Дэви обработал специальным кремом от комаров, а штаны и куртка были пропитаны аналогичным по назначению составом. Однако то ли его качество было плохим или он попросту выветрился, но кровососы стали донимать. Хотя пот, в который попала эта гадость, нещадно щипал глаза. Дэви использовал препараты для военных и был очень удивлен, что ученые до сих пор не придумали такой состав, который бы в подобных случаях не вызывал дискомфорта.

Неожиданно раздался звук приближающихся машин. Он затаил дыхание и вжался в землю, на всякий случай прикинув расстояние до дороги. «Хаммеры» были оборудованы приборами ночного видения, и существовала опасность быть замеченным.

Снова мелькнула мысль, что это грузины, которые отбили атаку, но он тут же отругал себя за глупость. Без него они не сдвинутся с места. Хотя кто их знает? Сейчас возможно все.

Мимо проехали все пять внедорожников. Вслушиваясь в тишину, Дэви выждал еще некоторое время, потом осторожно поднялся и вернулся на дорогу. Посмотрел в сторону колонны. Уже не было слышно даже гула моторов, лишь в воздухе витал запах выхлопных газов. Дорога петляла, поэтому кусты быстро скрыли зеленые огни габаритов. Он развернулся и осторожно пошел обратно.

Дойдя до места, где был импровизированный лагерь, остановился. Было тихо. Присел, стараясь на фоне более светлого неба найти основной ориентир, два старых пирамидальных тополя, которые росли слева от дороги. Сразу разглядел их. Именно между ними было укрытие для машин. Медленно, стараясь не шуметь, прокрался к капониру. Но в темноте почти ничего не было видно. Примерно прикинул в голове, где его джип, и пошел в том направлении. Однако через пару шагов споткнулся обо что-то мягкое и полетел на землю. Дэви успел выставить руки, и падение было благополучным. Он догадался, что оказалось препятствием. Это был труп человека. Дэви ощутил тревожный и непонятный запах. Он был знаком ему. Так пахла смерть. Дальше Дэви двигался с большей осторожностью, и, как оказалось, не напрасно. На пути было еще два убитых. У последнего он остановился, отругал себя за тупость и присел на корточки. У каждого солдата грузинских специальных подразделений был небольшой фонарик. Как правило, с наступлением сумерек они носили их в карманах.

Дэви осторожно провел по нему кончиками пальцев, определяя, где голова. Когда коснулся рукой покрытого жесткой щетиной подбородка, почувствовал, что он еще теплый. Дэви брезгливо отдернул руку и стал ощупывать карманы. Вскоре ему удалось найти то, что искал. Он вынул фонарь, но не решился его сразу включать. С другой стороны дороги что-то хрустнуло. Он замер, пытаясь понять, что могло быть источником этого звука. На самом деле из-за нервного перенапряжения все органы чувств работали на пределе. Ему было знакомо такое состояние. Можно расслышать негромкую речь на большое расстояние. В такие моменты организм мобилизует все свои не задействованные в обычной жизни резервы.

«Может, просто показалось? – подумал он, но тут же в голову пришла другая мысль: – А вдруг они оставили засаду?» Его бросило в жар. Джип однозначно привлек их внимание. Осмотрели. Нашли аппаратуру. Точно! Возможно, поверили в легенду о журналисте. Но представитель прессы теперь вдвойне опасен. Русские наверняка решили, что он каким-то образом их заметил раньше, чем они его, и убежал.

До машины оставалось всего несколько шагов. Он уже различал «Тойоту». Гарью не пахло. Возможно, ее не вывели из строя, а оставили в качестве приманки. Внутри могла устроиться пара человек и поджидать, когда он вернется. Мысли одна мрачнее другой вихрем проносились в голове. В конце концов Дэви передумал идти к машине. Мягко ступая, он стал осторожно пятиться задом и вскоре благополучно добрался до первых деревьев. Здесь снова замер. Стук сердца мешал разобрать звуки. Но отчего-то ему стало спокойнее. Дэви решил идти пешком. До Тбилиси не больше двадцати километров. Он от руки, с небольшой погрешностью, мог нарисовать карту этой республики, со всеми заковыристыми названиями. К тому же рядом

дорога. Вариантов, как быстро добраться до города, было много. Он вновь посмотрел на светящиеся стрелки циферблата, потом на небо. С учетом времени года можно с большой точностью определить стороны горизонта. Неожиданно его обдало жаром. При самом благоприятном раскладе, свое руководство он сможет поставить в известность о случившемся только утром, когда русские уже доберутся до базы. Конечно, штурмовать такими силами они ее не решатся. Это просто абсурд. Обычно в такой ситуации спецназ проводит разведку объекта и наводит авиацию. Он поежился и вновь развернулся в направлении джипа. Нерешительно сделал шаг и встал.

А если они просто заминировали машину? Дэви разозлился на себя. Нужно было срочно что-то делать, а он ходит кругами и трясется от страха. Взвесив все «за» и «против», он направился обратно. Снова оказавшись у капонира, прислушался. По-прежнему было тихо. «Доведемся судьбе!» – устав бояться, подумал Дэви и включил фонарь. Небольшое размытое пятно света выхватило кусок маскировочной сетки и лежащего на земле грузина. Рядом валялась винтовка. Дэви осветил вокруг себя. В жиденьком луче большими белыми пятнами замечались мотыльки. Ничего подозрительного. Он подошел к убитому, взял винтовку. Брезгливо поморщился. Она была липкой от крови. Но делать было нечего, и Дэви направился к своей машине. Он долго и скрупулезно осматривал ее снаружи, светил в салон, но ничего не нашел. Тогда осторожно открыл дверцу. Тоже ничего не произошло. Перешагивая через трупы, вернулся к капониру, достал перочинный нож и быстро отрезал от маскировочной сетки длинный шнур, вернулся и привязал его к рычагу замка капота. Отошел в сторону, лег на землю и дернул. Раздался щелчок. Взрыва не последовало. Медленно вернулся. Буквально по миллиметрам открыл капот и осветил двигатель. Здесь он не увидел ни лишних проводов, ни адской машинки.

– Странно, – вслух пробормотал он и закрыл крышку.

Звук показался намного громче, чем это бывает в обычной обстановке. После этого он забрался в салон. Сумки с телефоном, фотокамерами и ноутбука не было. Дэви выбрался наружу.

«Почему русские не тронули джип, не стали меня искать и не оставили людей? Может, кто-то из грузин убедил их, что это его машина? Но ведь они наверняка осмотрели ее и нашли аппаратуру, которая красноречиво говорила о том, что ее хозяин как минимум фоторепортер! Нет, сюрприз они точно оставили».

Размышляя над созданным положением, Дэви стал пересчитывать трупы. Для начала спустился в капонир, потом вышел наружу, обошел его вокруг. Всего, как оказалось, убитыми было семнадцать человек. Значит, пятерых они забрали. На многих не было курток и панам. Не надо было иметь много ума, чтобы догадаться, что их прихватил для себя русский спецназ. Со стороны и не поймешь, кто едет в машине. Тем более никаких постов на всем протяжении до самого Омало нет.

Он вновь стал бродить среди убитых, переворачивая их на спину, и светить в лицо. Вскоре стало ясно, среди тех, кто нашел на этой полянке смерть, нет ни полковника Тодуа, ни командиров групп. В том, что рано или поздно они заговорят, Дэви не сомневался. Ему сделалось нехорошо.

Как сообщить о надвигающейся угрозе? Дэви стал терзать нижнюю губу. – До рассвета еще можно принять меры и сохранить отряд под Омало. Для его комплектования, обучения и содержания он с трудом выбил деньги, и теперь все насмарку. Неожиданно его осенило. В шести километрах от этого места было село Квемо-Бошури. Там можно найти если не телефон, то транспорт. Он хлопнул себя по нагрудному карману, в котором лежали полторы тысячи долларов, и уверенно зашагал по дороге, изредка подсвечивая себе под ноги.

* * *

Наблюдая, как спецназовцы выгоняют из капонира «Хаммеры», Антон слушал ответы полковника грузинской армии, которого обнаружили в одном из внедорожников. Он представился Михеилом Тодуа и не долго запырлся. Тем более к его допросу Антон приступил, уже зная, какую задачу имели находящиеся здесь люди.

Тодуа оказался офицером департамента военной разведки. Он подтвердил наличие вблизи Омало лагеря подготовки боевиков из числа чеченцев, на усиление которых собирались бросить грузинских диверсантов. О загадочном иностранце, приехавшем на джипе «Тойота», полковник знал немного больше, чем его подчиненные. Как оказалось, выдававший себя за журналиста человек курировал подготовку операции. Зовут Терри Хейл, но все уверены, что это не настоящее его имя. До нападения на Цхинвал он не раз появлялся в учебном центре и наблюдал за ходом занятий и тренировок чеченцев. Постоянно использовал разный транспорт. От иномарок и микроавтобусов «Форд» до российской «Нивы». Сюда прибыл сегодня утром на джипе. Сразу уточнил, как продвигаются дела, и остался. Сделал несколько замечаний, после чего почти весь день провел в машине.

– Почему он свободно перемещается по республике и командует вами? – удивился Антон. – Может, он действительно журналист?

– Мой начальник велел выполнять все его требования. Терри всегда знает пароль на каждый день для проезда на режимные объекты.

– Описать его сможешь? – Антон посмотрел на силуэт стоявшего перед ним грузина.

– Невысокий, нос тонкий... – Тодуа выдержал паузу, собираясь с мыслями. – Волосы немного светлые. – Он пожал плечами. – Выглядит лет на сорок. Когда читает, надевает очки.

– Тебе не кажется, что это тот самый тип, который трепал нам два дня назад нервы, а потом свалил с американцами на вертолете? – вполголоса спросил стоявший рядом Кот.

Антон разозлил вопрос. Его мог слышать Тодуа. О полковнике уже было доложено Родимову, и тот приказал привезти его и остальных пленных к блокпосту, расположенному на дороге Гори – Цхинвал. Как с ним поступят потом, неизвестно. Возможен обмен на тех же пилотов, которые катапультировались со сбитых самолетов. Неисключено, что тогда эти предположения Кота станут известны Терри.

– Иди, проверь людей и сними охранение, – вместо ответа приказал Антон и вновь повернулся к Тодуа: – Кем вы были до того, как пойти в армию?

Тодуа выдержал паузу, потом передернул плечами:

– Сельхозинститут закончил, потом два года в армии служил лейтенантом.

– Пиджак, значит, – уточнил Антон. – Так вашего брата в советской армии называли?

– Да, – грустно подтвердил грузин. – До восьмидесят четвертого года в Белоруссии. Танковый полк. Потом работал здесь. – Он вздохнул. – Когда Союз развалился, а Гамсахурдия стал президентом, работы не стало. Пошел в армию.

– Понятно. – Антон зло сплюнул себе под ноги.

– Командир, – раздался в наушнике голос Лавра. – Машину осмотрел. Ничего интересного, за исключением спутникового телефона. Хотя частоты не фиксированы, но, возможно, на него кто-то выйдет.

– Хорошо. – Антон покосился на Тодуа и прижал пальцем микрофон. – Сюрпризы, как я сказал, установи и уезжаем.

Прапорщик закончил проверку джипа, который было решено оставить. Чем больше Антон узнавал о загадочном Терри, тем сильнее убеждался в его не последней роли в войне на Кавказе. Особенно в той ее части, что касается специальных операций. Раз так, то можно предположить, что этот кукловод не бежал в панике, а затаился на безопасном расстоянии и

вскоре вернется. Ему необходимо узнать, чем все закончилось. Антон надеялся если не изловить загадочного Терри, то просто убить. Не было сомнений, что этот человек большой специалист по разведывательной и диверсионной деятельности. Не исключено, что предположение Кота верно и он ко всему организатор провокаций, которые были пресечены группой всего несколько дней назад. У Антона уже был план, как поступить в отношении этого человека. Лавр установит в салоне, за задним сиденьем, гранату, поводок от которой закрепит на ручном тормозе. Терри будет просто обязан ее найти. Любого профессионала в такой ситуации насторожит оставленная и не выведенная из строя машина. Он обязательно самым тщательным образом все осмотрит. Особенно проводку, двери, механизмы и рычаги управления, которые при запуске и в движении меняют свое положение. После обнаружения растяжки, по сути, на видном месте, Терри заподозрит, что граната в салоне установлена с целью успокоить его и заставить забыть об осторожности, а основное взрывное устройство надежно упрятано. В этом случае он наверняка откажется воспользоваться транспортом и отправится пешком. Его цель как можно быстрее оказаться в Тбилиси, до которого сто с лишним километров. Выход здесь один: искать машину в ближайшем селе, до которого он дойдет к рассвету. Там его встретят переодетые в форму американских солдат Банкет и офицеры чеченцы. Внешне они походят на грузин. Хотя с таким же успехом можно сказать, что это представители третьих стран, которых в американской армии сейчас пруд пруди. Можно играть роль самих себя. Тоже выход, хотя не исключено, что всех чеченцев, которые проходили подготовку в лагере, он знает в лицо. От мысли оставить засаду в непосредственной близости от джипа Антон отказался сразу. Со слов допрошенных пленных, Терри не расставался с одним из своих телефонов. Наверняка сейчас он уже поставил в известность о происшедшем свое руководство. Возможно, грузины предпримут попытку разыскать группу. Это может обернуться переброской в район боеспособных подразделений. Тогда прилегающую территорию тоже осмотрят.

В принципе Антона устраивал любой расклад. Он не исключал, что Терри воспользуется машиной – окажется намного тупее, чем он считает, и не заметит привязанной к рычагу проволоки. Что же, значит, судьба. Хотя взять такой экземпляр живым большая удача.

Вскоре группа заняла места в «Хаммерах», распределив между собой пленных, и колонна тронулась в направлении Гори.

– Как бы нас не накрыли наши доблестные соколы, – устроившийся на заднем сиденье Дрон прижался лбом к стеклу и посмотрел в звездное небо.

– Не каркай, – пробурчал Лавр. Он сидел у других дверей. Между ними примостились полковник Тодуа и Левон Барбакадзе. Руки обоим связали впереди. Еще пятерых пленников разместили в остальных машинах. Колонна двигалась с небольшой скоростью. Хаммеры были рассчитаны на восемь человек, но в некоторых ехали и вовсе по трое. В первой машине, немного оторвавшейся от остальных и выполнявшей роль головного дозора, устроились Кот и Туман. Вскоре миновали село.

– Банкет. – Антон прижал микрофон к уху. Эфир трещал и шумел из-за помех. Он поморщился.

– Слушаю, – раздался словно издали голос.

– Давай, ищи себе место.

– Уже приглядел, – отрапортовал Банкет.

– Тормози, – бросил Антон сидевшему за рулем Москиту.

Едва машина съехала на обочину и встала, как Антон выбрался наружу.

Позади выстроились в колонну остальные вездеходы. Спецназовцы спешили и заняли круговую оборону. Второй с конца «Хаммер» выехал на другую сторону дороги и начал сдавать назад.

Антон махнул рукой:

– Стой!

«Хаммер» замер. Щелкнула и вздохнула тяжелая дверь.

– Куда встанешь? – спросил Антон, пытаясь разглядеть в темноте лицо подбежавшего к нему Банкета.

– Здесь съезд есть. – Майор показал рукой в сторону. – Туда загоним. Дорога с ночника просматривается отлично. Уже проверил. Если журналист поедет на джипе, просто перекрою ему дорогу «Хаммером».

– Этот самый Терри, возможно, помнит все машины. – Антон отошел в сторону, увлекая за собой Банкета. – Поэтому номер закройте и вообще вид ее измените.

– Легко сказать. – Банкет почесал затылок.

– Мне что, учить тебя? – удивился Антон. – Вставьте ветки, снимите пулемет, раскурочьте фару. Это немного рассеет его внимание. Главное, вам подобраться к нему ближе. Не исключено, что он вооружен.

– Сделаем.

– Ну, все, давай! – Антон хлопнул его по плечу и направился к своей машине.

Снова тронулись в путь. Ехали молча. Все напряженно вглядывались в росшие вдоль дороги кусты и деревья. Дважды миновали речку Тана. Вскоре дорога стала шире. Увеличили скорость. Не прошло и часа, как оказались в Гори. Пока проезжали безлюдные, погруженные в темноту улицы, Антон связался с Родимовым. Генерал заверил, что в городе нет грузинских подразделений. Дорога на Цхинвал полностью контролируется. Все блокпосты предупреждены о приближающейся колонне, и назвал частоту, на которой они работали. Лавр тут же с ними связался. Все шло гладко, и это немного настораживало. Однако, как ни странно, до места встречи доехали без приключений.

Уже светало. На фоне подернутого розовой дымкой неба выступили очертания гор. В приоткрытые окна потянуло свежестью.

– Филин, это Кот, – раздался слегка охрипший голос заместителя. – Наблюдаю блокпост.

– Берег, я Рубин, – торопливо заговорил в микрофон станции Лаврененко, – мы на подходе. Вас видим.

КПП на главной дороге, соединяющей Цхинвал с Гори, только начали оборудовать. Он представлял собой установленный шлагбаум, выкрашенный в белый и красный цвета, рядом с которым, за бетонным блоком, стоял солдат. Чуть дальше и правее дороги в свежевырытом окопе был бронетранспортер. Сразу за ним палатка. Еще два БТРа, на которых приехали Родимов и взвод сопровождения, находились по другую сторону шоссе.

– Значит, ты считаешь, что основной задачей боевиков будет одна из застав? – задумчиво проговорил генерал, наблюдая за тем, как спецназовцы передают разведчикам пленников.

– Думаю, да, – подтвердил Антон. – Я уверен, у бандитов практически нет шансов пройти в Россию незамеченными. Наверняка и те, кто стоит за всем этим, считают точно так же. Вы же сами знаете, все участки, пригодные для перехода на территорию Чечни и Дагестана, под контролем пограничников. Тем более сейчас, в связи с последними событиями, погранотряды перешли на усиленный режим несения службы. Но все равно, у них недостаточно сил и средств, чтобы противостоять такому количеству боевиков. Думаю, здесь бандиты будут действовать по сценарию, который опробован в начале девяностых в Таджикистане.

– Ты имеешь в виду двенадцатую заставу? – Генерал снял кепку и почесал затылок. – Сомневаюсь, – возразил генерал. – Можно предположить, что грузинские диверсионные группы как раз и должны были нанести отвлекающие удары по одной или двум заставам, чтобы обеспечить переход чеченских боевиков.

– Возможно, – вынужден был признать Антон. – Здесь вариантов много.

– Твои предложения? – Генерал выжидающе уставился на него.

Антон посмотрел на часы, потом поднял взгляд на генерала:

– Мы атаковали пункт сбора в двадцать три восемнадцать. При самом благоприятном раскладе Терри мог сообщить о нашем визите спустя уже десять-пятнадцать минут. С того момента прошло почти шесть часов. Этого времени достаточно, чтобы покинуть лагерь и пройти больше половины пути в сторону границы. Нужно определить хотя бы направление, в котором бандиты начали выдвижение. Это даст возможность подготовиться к встрече. Неплохо было бы потрепать их еще на территории Грузии.

– Как потрепать? – прищурился генерал. – Уж не предлагаешь ли ты отправиться туда?

– По дорогам до Омало здесь почти сто пятьдесят километров. Причем все они находятся на не контролируемой нами территории. Поэтому предлагаю перебросить группу вертолетом, – подтверждая предположение Родимова, стал развивать свою мысль Антон. – Если высадиться вблизи лагеря, который сейчас наверняка уже оставлен, то можно определить, куда двинулись те, кто там проходил подготовку. Такое количество боевиков не иголка в стоге сена.

– Они могут разделиться на несколько групп и двинуть по разным направлениям, – возразил Родимов.

– Какая разница? – удивился Антон. – Главное, выяснить, какими маршрутами они направляются, а уже имея представление о местонахождении бандитов, можно планировать дальнейшие действия. Начиная с того, что нанести бомбовые удары с воздуха, заканчивая «теплой» встречей на границе. Особенно будет эффектно, если, нарвавшись на пограничников, они будут атакованы сзади уже нами.

– Командир, – вкрадчиво проговорил наушник голосом Кота. – Пленных передали.

– Понял. – Антон посмотрел в сторону бронетранспортеров. В этот момент как раз закрыли десантный люк, расположенный между колесами.

– Что ты понял? – встрепнулся генерал.

– Это Котов доложил, что они все закончили. – Антон показал на наушник переговорного устройства.

– Тогда команду, готовность к началу движения две минуты, – кивнул генерал. – Ты в какой машине едешь?

– Вторая. – Антон показал взглядом на свой «Хаммер».

– Я с тобой, – принял решение генерал. – По дороге окончательно все обсудим.

Неожиданно из кармана куртки генерала послышался звук заработавшего спутникового телефона. Он торопливо достал трубку и приложил к уху. Антон отошел в сторону.

– Понял... Именно так и было, – донеслось до слуха Антона. – Представлялся Терри. Хорошо!

Антон насторожился. Тем временем генерал закончил говорить и подозвал его рукой.

– Свяжись с Банкетом. – Он свернул антенну и сунул трубку в нагрудный карман. – Ему пригодится. Перемещающегося под видом журналиста англичанина, по описаниям схожего с тем, который занимался подготовкой чеченских боевиков, зовут Дэви Сэджвик. Он непосредственно отвечает за проведение провокаций и диверсий в отношении российской армии. Использует оперативный псевдоним Терри.

– Откуда такая информация? – растерялся Антон.

– По линии СВР сообщили, – уклончиво ответил генерал. – Ты когда мне по радио предварительно доложил, я тут же с ними связался. Вот, навели справки.

– Это уже серьезно, – ища взглядом Лаврененко, чтобы поставить задачу связаться с Банкетом, проговорил Антон.

* * *

Поначалу Дэви считал, что дойдет до села за час-полтора. Но ошибся. Вскоре он понял, путь будет нелегким. Фонарь постепенно тускнел. Он и так его периодически выключал, но

в пятне бледно-желтого света уже почти невозможно было разглядеть выступающие из земли камни и вымоины. На крутых подъемах и спусках колея превратилась в небольшие овраги. Он то и дело спотыкался. Пару раз упал и лишь чудом отделался легкими ушибами да ободрал на ладонях кожу.

Ругая про себя конструкторов, разработавших телефон, который от удара о землю перестал работать, Дэви продолжал упорно идти вперед. Справа потянуло сыростью. Он знал – с той стороны протекает небольшая, больше похожая на широкий ручей, речушка. Сразу почувствовал жажду. Но свернуть с дороги не решился. То и дело охватывал страх. Ему вдруг начало казаться, будто сзади кто-то нагоняет и он слышит шаги. Тогда Дэви замирал. Подолгу вслушивался в звуки и вглядывался в темноту. Потом снова начинал идти.

Дорога шла по склону невысокой горы, которая тянулась вдоль речки. Лес закончился. Дэви миновал поле и оказался в небольшой роще с причудливыми деревьями. Сейчас их почти не было видно. Лишь на фоне звездного неба черными пузырями выделялись кроны. Наконец послышался ленивый лай собаки, а впереди замаячила пара едва заметных, бледных огонька Квемо-Бошури. Дэви как замороженный смотрел на них, за что и поплатился. Носок кроссовки зацепился за выступающий из земли корень, и он полетел лицом вперед. На этот раз он не успел ничего сделать. Из глаз брызнул ослепительный сноп искр, челюсть лязгнула, а внутри словно что-то оторвалось. От безумной боли под ложечкой хотелось кричать, но Дэви не мог перевести дыхание. Воздух колючей пробкой застрял в легких. Они словно лопнули. Он медленно перевернулся на правый бок, подтянул к животу колени и замер. Так прошло несколько минут. Когда боль отступила, он медленно встал.

«Это никогда не кончится», – с досадой подумал он и медленно направился дальше.

Как ни странно, но больше Дэви не спотыкался и не падал. Словно кто-то на небесах счел, что он достаточно наказан за просчеты. Дэви был уверен, он выполняет важную миссию, очищает землю от скверны и борется со злом в лице метастаз, оставшихся после удаления злокачественной опухоли под названием СССР, а Россия – это страшная, воспалившаяся послеоперационная рана.

Деревья снова скрыли редкие и тусклые огни села. Стало еще темнее. Дэви вытянул вперед руки. Стало страшно. Он упрекнул себя за то, что не прихватил с собой даже ножа. Известно, кто сейчас прячется в этой глуши. Неожиданно сбоку раздался треск и топот. По спине пробежал холодок. Дэви сначала замер, потом вдруг его словно кто-то подтолкнул. Он побежал, однако немного ушел в сторону и налетел на ветки деревьев. На ощупь вернулся на дорогу, взял себя в руки и попытался сосредоточиться. С удивлением он обнаружил, что восточная часть неба стала немного светлее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.